

Арктур и Кубок Планет

Автор:

Маша Храмкова

Арктур и Кубок Планет

Маша Храмкова

Охотники за мирами

Пятнадцать юношей и девушек – игроки Кубка Планет, космической гонки, первенство в которой означает не только славу и деньги, но и признание всей звездной системы. Арктур Финн – главный кандидат на победу. Сынок папаши-политика, он безупречен во всем. Только деньги и слава ему не нужны. Утереть нос отцу и вернуть маму домой – вот настоящая цель Арка. Но игроки только пешки в Кубке. Чтобы убрать Финна-младшего, на гонку отправляют модифицированный клон его конкурентки. Вега должна устранить соперника любой ценой, но вместо этого она оказывается у него в долгу...

Маша Храмкова

Арктур и Кубок Планет

© Храмкова М., 2020

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2020

Тогда, 1970 год

Солнечная система

Обратный отсчет стучал в голове, словно колокол. Лео Росс думал, что его вот-вот стошнит. Страховочные ремни впивались в плечи, зубы стучали друг о друга. Некоторые из ребят блевали прямо в кислородные маски – пилоты предупреждали, что в первый раз такое случается.

Многих тошнит, многие теряют сознание, но Лео казалось, что это Земля не хочет отпускать их. Земля, от которой совсем скоро ничего не останется.

Пальцы Лео, вцепившиеся в подлокотники, побелели. Он не смог бы их разжать, даже если бы захотел. Взгляд скользнул по кольцу с символом Единства – отцовская печать была велика ему, и Лео надел ее на большой палец.

– Ты найдешь ее. Нужную планету, – сказал отец, когда они прощались.

– Нет, я не смогу. – Лео уткнулся ему в плечо, так чтобы другие не видели слез. – Я не говорил тебе, но... я прогуливал лекции по навигации. И летное дело – это совсем не мое...

Джеймс Росс мягко отстранил сына и улыбнулся:

– Я тоже, Лео. Все эти лекции – чушь полнейшая.

Лео рассмеялся сквозь слезы. Еще полгода назад он был уверен, что эти уроки не пригодятся ему. Что ученые найдут способ сместить орбиту Земли дальше от Солнца. Все так думали.

И все же построили пятнадцать межзвездных кораблей, снабженных ресурсами на шестьдесят земных лет. И сегодня пятнадцать выпускников и выпускниц первой летной академии покидали Землю, чтобы найти планету земного типа в бескрайнем космосе.

– Лео, пора! – В форме пилота Единства его мама, Тома Росс, выглядела строже, но ее глаза были такими же, как у отца, – заплаканными и растерянными.

Лео поднялся с колен и кое-как взвалил на плечо рюкзак.

– Возьми это. – Отец снял кольцо с безымянного пальца. – В память о доме.

Планолет трясло. Лео посмотрел на девочку, сидящую напротив него. Минуту назад она потеряла сознание, и теперь ее голова безвольно моталась из стороны в сторону, а одна из ее косичек, торчащих из-под шлема, расплелась. Лео пришла мысль, что классно было бы поболтать с ней после посадки, если, конечно, они сейчас не разобьются.

Корабли ждали их на искусственной космической базе Титанум. Один звездолет – одному пилоту. Самому старшему из ребят было двадцать лет, самому младшему – тринадцать. Официально считалось, что их выбрали как самых талантливых учеников академии, но на самом деле выбор пал на самых психологически крепких. Каждый из пилотов знал, что больше никогда не увидит Землю. И не потому, что ее поглотит гибнущее и расширяющееся Солнце, а потому, что ресурсов хватит только на путешествие в один конец.

Никто не знал, кому повезет. Удачно открыть червоточину в космическом пространстве, высадиться на планете с пригодной атмосферой и климатом. Активировать популяционную бомбу, послать сигнал домой, на Землю, если она к тому времени еще не сгорит. Дождаться корабля с переселенцами, снова увидеть знакомые лица – хотя это было бы уже большой роскошью. Шансы ничтожно малы, но капитаны понимали, что в их руках сейчас – выживание человечества.

В душе каждый верил, что именно он найдет ту самую планету. Верил и Лео Росс.

– Привет, как тебя зовут? – спросил он. База на Титануме была очень маленькой, и носившиеся туда-сюда астронавты, которых внезапно стало раза в два больше, то и дело сталкивались друг с другом.

Девочка, та самая, с косичками, молчала.

– Ты говоришь на Едином языке? – снова спросил Лео.

«Пожалуйста, хоть бы ты говорила!»

– Да, немного, – девочка смущенно улыбнулась. – Меня зовут Урса. Урса Дея.

– Лео Росс, – капитан приложил ладонь к сердцу и коротко поклонился.

Этот жест насмешил Урсу.

– Ой, прости, – Лео стукнул себя по лбу. – Те, кто не из Единства, здороваются по-другому.

Он протянул руку, и капитан крепко пожала ее.

– Будем знакомы. Хоть и ненадолго, – сказал Лео.

– Да уж, ненадолго, – Урса подошла к узкому иллюминатору. – У тебя кто остался?

– Мама и папа. И двоюродный брат. – Лео встал рядом. – А у тебя?

Урса покачала головой. Никого.

«Должно быть, ей проще улетать. Или наоборот».

Ни с того ни с сего Лео предложил:

– А давай ты пошлешь мне сигнал, если найдешь планету? А я пошлю тебе.

Бледное, как Луна, лицо Урсы осветила улыбка.

– Это отличная идея, капитан Росс.

Солнце медленно поднималось из-за каменистых холмов, заливая корабль светом. Не обжигающее, не грозящее испепелить. Дружественное солнце нового мира людей.

– Прием, Урса, это Росс. Как слышишь, Урса? – уже пятый час Лео посылал свои координаты. Неизвестно, когда она получит сигнал: через час, день, год. Путешествие через червоточину во многом подчиняется удаче. Возможно, Дея сейчас находится за пределами галактики, если она, конечно, еще жива. Осечки случались. Неправильно открытый коридор мог разорвать тело на атомы – капитаны знали об этом. Они были готовы к смерти.

Сигнал на Землю был послан. Популяционная бомба, состоящая из миллиона оплодотворенных яйцеклеток в питательной среде, выгружена на безопасном участке с подходящим климатом. Даже если корабль человечества никогда не долетит сюда, в созвездие Девы, жизнь начнется заново из этих маленьких капсул.

Перед глазами Лео Росса все плыло. Эх, если бы он только мог встать! Открыть шлюз, снять ненавистный шлем и вдохнуть чистый воздух! Но обе его ноги были сломаны в результате неудачной посадки.

Почему же с ним не послали хотя бы одного робота? Он смог бы шунтировать закупоренные сосуды. Все, что мог сделать Лео, все, до чего дотянуться, – это капсула быстрой смерти, спрятанная в его нарукавнике.

– Прием, Урса, – повторял он охрипшим голосом. – Если бы ты только видела этот восход! Если бы ты только видела...

Глава 1

Сейчас, 2235 год

Главная арена планеты Росс

– А сейчас, дамы и господа, поприветствуем нашу претендентку со спутника Ли Ру...

«Просто дыши, не забывай, зачем ты здесь».

– Вегу Леви-Хоук! – голос бессменного ведущего раскатистым эхом прокатился по трибунам. Он многократно отразился от стен грандиозного ангара, построенного специально для подготовки участников. Названное имя заставило сердце Веги дрогнуть.

«Вперед. Иди. Покажи им, что ты чиста. Что в тебе нет страха».

Девушка вышла на сцену и поразилась тому, как светло было от бесчисленных вспышек фотокамер. Каждый ее шаг войдет в историю, каждая эмоция на идеально воссозданном лице.

Осознав это, Вега ослепительно улыбнулась. Ее улыбка была встречена овациями и криками людей, собравшихся здесь. Кроме тех, кто уже стоял на сцене. Тринадцать участников с разных спутников и планет. Каждый из них ненавидел ее. Блестящий пилот, превосходный пловец, красавица с грацией и пластикой дымчатой кошки. Вторая претендентка на победу в Кубке, идеальный объект для зависти и ненависти.

– Ваше слово, леди.

Ведущий Скат Альгебар протянул ей микрофон, и Вега заметила, как сильно он вспотел. Испарина на лбу, застрявшая травинка в белых зубах – все эти изъяны были уже стерты нейросетями, работающими сейчас на полную мощность. Люди увидят в прямом эфире только то, что должны увидеть.

«Кроме убийства главного претендента: это невозможно будет скрыть», – подумала Вега. Но повернуть такое так же сложно, как и изменить орбиту солнца.

– Мисс Леви-Хоук? – нервно переспросил Альгебар, и Вега мысленно отвесила себе оплеуху.

«Ни одним жестом, ни одним намеком ты не должна заставить их усомниться в том, что ты – это ты».

– Привет, Росс! – пропела Вега и вскинула вверх руку. Народ ликовал. Соперники в стороне испепеляли ее взглядами.

Еще секунда, и про нее забудут. Ведь на сцену поднимется тот, кому поклоняются миллионы. Тот, за кем лежит будущее планетной системы.

Безупречный Арктур Финн. Главный претендент на победу в Кубке Планет. Его плакаты уже поднимались с дальних рядов, словно флаги.

Безупречный Арк – ее главная мишень.

Он шел рука об руку со своим отцом в плотном кольце телохранителей. Шестнадцатилетний Арктур был одного роста с Тигарианом Финном, но значительно тоньше него. Белоснежный костюм, отражающий свет, словно сверхновая. Темные вьющиеся волосы, миндалевидные серые глаза – внешность Аркура была хорошо известна каждому на планете. Его портрет и так висел на каждом углу, а после победы в этом Кубке, которую пророчили ему все каналы, популярность Финна-младшего должна была возрасти в геометрической прогрессии.

Арктур был символом нового мира, построенного его отцом. Мира, в котором таким, как Вега, не было места.

«Финн! Финн! Финн!» – кричали трибуны. На мгновение Вега ощутила то же самое, что и остальные претенденты: все уже было решено за них. Если когда-то давно Кубок Планет и был символом покорения космоса, то последние десятилетия эта игра носила сугубо политический характер.

– О да, я вижу, вы ждали этого, – произнес ведущий Альгебар с улыбкой. – Прошу, мистер Финн.

Арктуру не пришлось повторять дважды. Гордо взойдя на сцену, он взметнул руку в приветственном жесте. Зрители на трибунах ответили тем же – все, как один.

Вега видела его спину, замечала мелкие детали: костюм сидел на нескладном подростке не так идеально, как должен был, волосы, старательно прилизанные и уложенные, растрепались. «Ты всего лишь человек, Безупречный Финн», – сказала себе Вега.

И все же было в его жесте что-то властное. Арк был уверен, что имеет полное право быть здесь, заводить толпу, скандирующую его имя.

– Какие планы на игру, мистер Финн? – любезно поинтересовался Альгебар.

Вега показалось, что Арктур запнулся. Всего на секунду.

– Побить рекорд моего отца, – наконец произнес он в микрофон.

Трибуны взревели, приходя в экстаз от его дерзости.

– Вы замахнулись на крупную добычу.

Альгебар рассмеялся, но Арктур не спешил разделить его веселье. Вега заметила, что он держится на расстоянии от отца.

Арктур встал к остальным претендентам, рядом с Вегой. Все ее тело напряглось в присутствии мишени.

«Стой спокойно, ты имеешь полное право быть здесь».

– С завтрашнего дня эти пятнадцать юношей и девушек начнут трехмесячный курс подготовки к Кубку Планет, – произнес Скат. – Их ждут суровые тренировки, а нас с вами – первоклассное шоу, которое будет транслироваться каждый день с восьми утра до десяти вечера.

Встав в строй, Арктур заметно расслабился, что нельзя было сказать о Веге. В какой-то момент она всерьез пожалела о том, что не взяла с собой хотя бы ножа. Какой же соблазнительной была мысль всадить лезвие под ребра этому идеальному мальчишке с плакатов! Закончить все это здесь и сейчас.

В этот момент Арктур Финн коснулся рукава Веги.

– Я смотрел видео из летной школы, – негромко произнес он. – Не терпится вживую увидеть, как ты летаешь.

– Изучил мою биографию? – не глядя на соперника, произнесла Вега.

– Конечно, – усмехнулся Финн. – А разве ты не изучила биографию других?

Вега задохнулась от гнева.

«Веди себя, как он. Флиртуй».

– Только тех, кто представляет опасность. – Леви-Хоук заставила себя улыбнуться ему.

Сказав еще несколько слов о шоу, Скат Альгебар позволил участникам покинуть сцену. Телохранители тут же взяли Арктура в кольцо, чему он был, откровенно говоря, совсем не рад. Весь остаток вечера (после представления игроков зрители смотрели концерт) Арктур и Тигариан провели в разных ложах, что не могло ускользнуть от наблюдательных глаз Веги.

«Неужели в раю проблемы? – подумала она. – В реальности отец и сын не так дружны, как освещают СМИ».

Но это не сильно волновало ее. Пусть на Росс династия Финнов сильна и непобедима, в космосе Арктур будет совсем один, без своих телохранителей. Тогда-то Вега и приступит к выполнению своей задачи.

«Ты должна победить. Но сделать это можно, только устранив главного претендента. Подстроить все так, словно это несчастный случай...»

Сложно было думать об этом, сидя в тени на трибунах и делая вид, что ешь мороженое с удовольствием. До начала Кубка еще три месяца, и за это время Веге нужно было узнать Арктура Финна поближе, вывести его сильные и слабые стороны.

Она еще раз обернулась на реюющие на ветру плакаты с Безупречным Финном. Казалось, у него нет слабых мест.

«У всех есть слабые места, даже у тебя, Вега. Но в отличие от тебя он обычный человек. А значит, априори слабее», – говорила Корделия.

Обычный человек. Это словосочетание больше не относилось к Веге Леви-Хоук, точнее, к тому, чем она была на самом деле...

Тогда, 2232 год

Спутник Ли Ру, НИИ биотехнологий и генетики

Впервые она увидела лица своих родителей именно такими: напряженными и расплывчатыми. Она не слышала голосов, но их рты раскрывались и определенно издавали какие-то звуки.

– Она совсем как наша дочка!

– Даже родинка, посмотри, Кара!

Оказывается, Вега могла читать по губам.

Вега (точнее было сказать «эта Вега») была клоном тринадцатилетней Веги Леви-Хоук. Модифицированным клоном, если быть точнее. Два года назад девочка, получившая нашивки мастера-пилота раньше всех в галактике, разбилась в самой обычной автокатастрофе. Ее двухлетняя кома без признаков улучшения высосала все соки из родителей. Отчаянные, они решили обратиться к главе Института – Корделии Ло.

– Она и есть ваша дочка, – сказала Корделия, высокая брюнетка в костюме партии либералистов. – Вот только немного выносливее. Как вы и просили.

Последнюю фразу она добавила шепотом, словно опасаясь, что здесь, в ее резиденции, их могут услышать.

Модификации, да. Клоны с улучшениями были запрещены законом, но родители доплатили и за это. Им нужна была не просто новая дочь, а дочь, которая больше не разобьется на мотоцикле. Итак, новая Вега Леви-Хоук стала модифицированным клоном: выносливым, сверхчувствительным, с потрясающей реакцией.

– Это чистая формальность, но могли бы вы подписать вот здесь, – госпожа Ло протянула родителям бумагу, – о том, что изделие осмотрено вами и вы полностью удовлетворены им.

– Ну что вы! Как можно. – Отец покраснел, выдернул документ из рук Корделии и немедленно расписался там, где нужно.

Вега хлопала глазами и продолжала читать по губам. Запоминать.

– Что будет с ней, когда... если наша дочь придет в себя? – спросила Кара.

Госпожа Ло натянуто улыбнулась. Разумеется, существование двух носителей одного разума было недопустимо.

– В этом случае нам придется рециклировать клон, – произнесла либералистка и потрянула кудрями.

– В смысле... усыпить? – переспросил Эон, и Кара толкнула его локтем в бок.

В этот момент из рециклера вылетела пробка, и вода начала быстро убывать. Перед глазами все смешалось, в ушах зашумело, и Вега пропустила ответную реплику госпожи Ло.

Через две минуты Вега очутилась на медицинском столе в ослепительном свете бестеновой лампы. Родителей и Корделии больше не было рядом, только доктора в масках.

Было холодно, очень холодно. Зубы Веги отбивали дробь, а пальцы стучали по металлическому столу.

«Изделие... Клон, – пронеслось в голове у девушки. – Не человек».

– Холодно, – сказала она, но никто из медперсонала и не подумал накрыть ее.

Клонирование человека не было запрещено, однако создание модифицированных клонов, таких как Вега, считалось незаконным. Этот запрет протолкнул в законодательство не кто иной, как победитель Кубка 2195 года

Тигариан Финн – отец всемирно известного Арктура Финна.

Его политика унижала клонов, смешивала их с грязью, обезличивала. Сам политик неоднократно говорил в своих выступлениях, что у клонов нет души, а модифицированные клоны представляют такую же опасность, как мутировавший штамм вирусов.

«Они не люди в привычном понимании этого слова. Мы не знаем, чего от них ожидать», – так говорил он в своем выступлении в парламенте.

Манипуляции над Вегой продолжались около часа. За это время она почти перестала чувствовать холод. Глаза болели от света лампы, хотелось снова свернуться калачиком, как в рециклере, и уснуть.

Неожиданно свет погас. Врачи один за одним ушли, милосердно накрыв ее одеялом. Вега решила, что может наконец поспать, но в этот момент к столу подошла госпожа Ло.

– Я не стану включать свет. Знаю, как это ужасно: твои глаза еще не привыкли к ярким краскам этого мира. – Голос женщины был тихим и приятным.

– Вы... клон? – произнесла Вега.

Собственный голос показался ей странным, хриплым.

Не стоило спрашивать об этом в лоб, но Корделия ничуть не обиделась.

– Да, Вега. Я клон и совсем скоро буду праздновать первую сотню лет, – ответила госпожа Ло. – Меня рециклировали пять раз, и я прекрасно знаю, как ты себя чувствуешь.

Сто лет, надо же. Значит, она была одним из самых первых клонов, видела восстание и череду законов о принятии клонов как полноценных людей.

Кажется, Корделия прочла мысли Веги.

– Назревает новый бунт. – Госпожа Ло потрянула кудрями. – Сообщество клонов протестует против закона, выдвинутого Тигарианом Финном. И ты здесь для того, чтобы все изменить.

Вега сфокусировалась на лице Ло, но по-прежнему не могла его разглядеть.

– Разве я здесь не потому, что меня заказали родители Веги? – слово «заказали» вырвалось само, но оно было как нельзя кстати.

– Верно. Ты обладаешь воспоминаниями Веги Леви-Хоук, ее навыками, полученными в пилотной школе. Ты любишь то, что любила она, и боишься того, чего боялась она, – произнесла Корделия. – Но вспомни, разве ты умела читать по губам, Вега?

Девушка нахмурилась: нет, этого прежняя Вега делать не умела.

Медленно-медленно к ней приходило понимание.

– Как много во мне изменили? – тихо спросила она, словно мало секретов было в этой преступной лаборатории.

– Многое, – неопределенно сказала Корделия. – Если сказать проще: тебя создали заново с одной целью – победить в Кубке Планет, который пройдет в следующем году. Попутно устранив главного претендента на победу – Арктура Финна.

В эту секунду Веге как никогда захотелось снова вернуться в рециклер, но пути назад не было. Жизнь была дарована ей, но не с нуля. Имелись некая отправная точка и вектор, по которому она должна была двигаться. Иначе...

– Что будет, если она проснется? – спросила Вега, глядя, как по потолку бегут огни ночного трафика.

Корделия насмешливо фыркнула.

– Она не проснется. Она почти что овощ. – Госпожа Ло подошла к окну. – Еще пять месяцев, и родители сами попросят отключить ее от аппаратов.

– А что будет, если я откажусь? – Вега закрыла глаза.

Она догадывалась, каким будет ответ.

Корделия пообещала себе, что будет терпеливой. Новая Вега была словно гитара, струны которой необходимо было осторожно настроить.

– У нас есть слепок твоего сознания. Это все, что нужно для повторного рециклирования, – сказала госпожа Ло.

Они будут возвращать ее тело к жизни, даже если клон откажется сотрудничать. Если ад и существовал, то Вега попала туда после той аварии.

– Не думай об этом как о проклятье, – сказала Корделия, уже стоя в дверях. – Мы даровали тебе жизнь и способности не для того, чтобы мучить. Мы сделали это, чтобы ты изменила мир.

«Мир» в понимании Корделии был расстановкой сил в правительстве. Усиление влияния либералов, во главе которых она стояла, и упразднение закона о запрете модифицированных клонов. Не будь этого закона, Вегу не вернули бы к жизни в качестве оружия, инструмента по достижению «мира», политической марионетки.

Этот закон выдвинул Тигариан Финн, чей сын будет участвовать в Кубке в следующем году. Судя по анализу личности Арктура Финна, он вполне мог пойти по стопам своего отца и стать еще более жестким правителем, нежели он.

Постепенно в голове Веги вырисовалась идея, которую Корделия так старательно стремилась внедрить. Она засыпала, глядя на свет проносящихся мимо аэрокаров, и понимала, что совсем не против сделать то, чего от нее хотят: устранить преемника Тигариана Финна.

Арктур Финн. Его лицо было повсюду. На плакатах, в газетах. Телевидение освещало, как он готовится к Кубку (насколько можно было освещать то, что происходило за стенами родового поместья Финнов), а также то, как весело и дружно они проводят выходные со своим отцом-политиком. Мать Арктура не показывали, но, судя по сведениям, полученным Корделией, эта женщина жила на спутнике Формоза.

Вряд ли Арктур скучал по матери, ведь у него было все, что только нужно мальчику его возраста: деньги, развлечения, поклонницы, которых тщательно отбирали, а главное – возможность проявить себя, выступив на Кубке Планет. Право занять первое место, и не потому, что оно будет оплачено отцом, а потому что сам Арк был на это способен. Он действительно был лучшим.

– Вега! – Голос матери отвлек ее от старательного зачеркивания лица соперника в газете. – Иди обедать, дорогая.

Сегодня на обед была жареная рыба с картошкой.

«Как можно есть это?» – думала Вега, ковыряя белое мясо.

– Тебе не нравится? – лицо Кары озадаченно вытянулось. – Ты всегда любила это блюдо...

– Так и есть! – Вега попыталась улыбнуться. – Наверное, просто нет аппетита...

Она не хотела расстраивать мать, но было совершенно очевидно, что вместе с модификациями тела изменился и характер Веги.

Она засыпала без любимого игрушечного зайца, не хотела надевать на ночь розовую пижаму, не смотрела сериалы и не понимала своих школьных друзей, которые были в восторге от ее волшебного исцеления. Хотелось завопить во все горло: «Я не та! Я другая!», но раскрыть свою истинную сущность означало отправить себя прямиком в рециклер.

Кара старательно искала причины в себе, готовя все новые и новые блюда, чтобы угодить дочери, но причины были в Веге. Она была другой. Не хуже и не лучше, просто иной.

Примерно через месяц после рождения Вега попросила показать ей ту, чьей копией она должна была стать. В ответ на просьбу мама и папа достали целый ворох фотоальбомов.

– Здесь ты после сдачи на мастер-пилота... мы с отцом не спали целые сутки. – Мама прослезилась.

Она говорила «ты», но было понятно, что речь идет о ком-то другом.

С выпускной фотографии из летной академии на Вегу смотрела симпатичная тринадцатилетняя девочка. У нее были длинные каштановые волосы, ослепительная и немного лисья улыбка. В светло-карих глазах горел огонек, а руки сжимали традиционную для всех выпускников веточку сирени.

– Красивая форма. – Вега провела пальцами по фотографии, попыталась скопировать улыбку девочки, но, судя по тому, как напряглись родители, у нее ничего не получилось.

Разумеется, она помнила все эти события. Двадцатичасовой экзамен на космодроме, неудобные кресла и подначивания инструктора: «Леви-Хоук, давай, на тебя смотрит сейчас вся галактика!» Но эти воспоминания не вызывали никаких чувств: просто сухой материал, словно из учебника истории.

– На самом деле, – сказала Вега, – я бы хотела увидеть ее вживую... если это возможно.

Эон и Кара переглянулись. Корделия предупреждала их об этом желании, мол, «клоны интуитивно хотят знать, что оригиналы не представляют для них опасности».

– Хорошо, дорогая. – Мама наконец выдавила из себя улыбку. – Я позвоню госпоже Ло.

В НИИ биотехнологии и генетики было все так же прохладно и пусто. После аварии впавшую в кому девочку сразу привезли сюда, чтобы снять слепок памяти с еще не поврежденного мозга. Так она и осталась здесь навсегда: в маленьком боксе, подключенная к приборам жизнеобеспечения.

Увидев дочь, миссис Хоук, как всегда, расплакалась. Отец был более сдержанным. Неизвестно, списал ли он со счетов девочку в коме, но ликвидация клона, который стоил как их дом, совершенно не входила в его планы.

– Ну все, все. – Эон обнял жену за плечи, и та наконец отлипла от стекла. – Идем.

Цоканье каблучков Корделии нарушило мертвую тишину коридоров НИИ.

– Кара! Эон! Не желаете ли выпить кофе в моем кабинете? – Локоны госпожи Ло подпрыгивали вместе с меняющейся интонацией в голосе.

Выразительно взглянув на Вегу из-за спин родителей, Корделия мотнула головой в сторону бокса, и та поняла, что у нее есть несколько минут, чтобы познакомиться с донором.

Донор, оригинал, образец – для настоящей Веги было много названий. Как и для того, чем являлась новая Вега. Клон, изделие, дубль. Корделия же и вовсе называла ее «оружием», когда думала, что девочка ее не слышит.

Дождавшись, пока родители уйдут, Вега осторожно вошла в бокс. Ее руки тряслись, а по позвоночнику ползли мурашки, словно она вошла не в стерильную лабораторию, а в склеп. Глаза жадно впились в лицо спящей, стремясь рассмотреть все в первые секунды.

– Привет, – сказала Вега и испугалась своего голоса.

Конечно, девушка не ответила. Она ни на что не реагировала уже два года, и только слабое дыхание да зубцы кардиограммы на мониторе говорили о том, что пострадавшая все еще жива.

– Мне жаль, что это случилось с тобой. – Вега подошла к постели.

Она помнила, как все было на самом деле: вечеринка, понравившийся мальчик, который предложил прокатиться на мотоциклах.

«Пусти меня за руль, я же лучший пилот в галактике!» – самоуверенные слова, которые стоили Веги жизни. Тот мальчик, к слову, почти не пострадал, в отличие

от Леви-Хоук, которая приняла весь удар на себя.

В крови не нашли алкоголя и других веществ, но Вега помнила, что они с подругами проглотили по маленькой таблеточке «для настроения».

«Ты сама себя погубила, – думала Вега, смотря на отекавшее, но все еще красивое лицо. – Я никогда не поступлю так».

Она взяла теплую ладонь девушки и поразились тому, какими длинными были ногти. Выцветшие волосы Веги были заплетены в растрепавшуюся косу, а на виске виднелся тонкий шрам после столкновения с деревом.

Вега провела по своему виску: шрама не было, его удалили, как и шрам после аппендицита.

– Я лучше тебя, – неожиданно для самой себя сказала девушка. В это мгновение кардиограмма превратилась в плато, и сердце клона екнуло: а вдруг она умрет прямо сейчас? И тогда ее обвинят в умышленном убийстве? Могла ли настоящая Вега слышать ее, реагировать на ее голос?

– Пора идти, – раздался за спиной голос Корделии. – Родители ждут.

После появления Веги на свет они встречались раз в неделю.

– Да, ты не она. – Госпожа Ло словно прочитала мысли подопечной. – И никогда ею не станешь. Модификации наложили отпечаток на твою личность, с этим ничего не поделать. Но ты умнее, выносливее и опаснее. Ты – суперчеловек, который...

– Который запрещен, – перебила ее Вега, резко поднявшись с кровати.

– Именно! – отчеканила Корделия. – И ты знаешь, что нам нужно сделать!

– Убить Арктура Финна, – негромко сказала та. – Но... мне невыносимо тут!

Чувство отчаяния захлестнуло ее. Забота мамы, которую она не любила, глупые шутки отца, тупые подружки, болтающие только о парнях, – все это

затягивалось на ее шее, точно петля.

– Твоя злость, – Корделия приблизилась и положила руки Веге на плечи, – обрати ее против него, против наследника Финна.

Ненависть. О да, ненависть была доступна ей! Она культивировала ее, представляя, как убьет претендента при первой же удобной возможности. Выкинет его в открытый космос, отравит ядом инопланетных насекомых, утопит в горной речке, скинет с обрыва.

Вряд ли прежняя Вега могла так искренне ненавидеть кого-то, вряд ли эта сладкая девочка с фотографий вообще могла испытывать настолько сильные чувства.

Должно быть, Корделия Ло прочла это в ее глазах.

– А теперь иди к родителям, – с покровительственной улыбкой сказала она. – И будь той Вегой, которую они хотят видеть в своем доме.

Глава 2

Сейчас

Спутник KwarK-7, орбита Росс

– Три, два, один... – голос диспетчера считал в голове Арктура. – Отрыв от поверхности!

Парень старался смотреть прямо перед собой, чтобы избежать тошноты во время перегрузок. Напротив него находился Патрик, но его фигура все время съезжала из поля зрения.

«Главное не упасть в обморок на глазах у всего мира», – думал Арк, считая про себя.

Обычно корабли взрываются в первые три минуты. Потом шансов уже меньше. Впрочем, туда, куда Арктур отправлялся, опасность дышала отовсюду.

В эти секунды одновременно с ним с космодрома Kwark-7 стартовало еще четырнадцать участников Кубка Планет. Десять парней и четыре девушки, из которых только трое игроков представляли для Финна реальную угрозу:

Конкурент № 1 – Вега Леви-Хоук, спутник Ли Ру.

Конкурент № 2 – Коррин Блаз, спутник Формоза.

Конкурент № 3 – Итан Хираку, спутник Крессида.

Именно так распределились участники в его списке.

– Мы покинули орбиту Росс, – доложил Патрик. – До кротовой норы лететь шесть месяцев и две недели. Рекомендуется погрузиться в искусственный сон.

Да, современные технологии позволяли открывать червоточины в любом месте, но, чтобы уравнивать шансы всех игроков, решено было использовать стационарную кротовину, открытую три месяца назад.

– Еще бы. – Арктур отстегнул ремни и оказался в невесомости. – Не хотел бы я провести целых полгода в твоей компании.

– Кто разбудит вас, если капсула гибернации даст сбой? – поинтересовался Патрик. – Кто сделает предельно точный адреналиновый укол в ваше сердце?

Арктур хмыкнул. Перед полетом он немного перепрограммировал Патрика, превратив из безэмоциональной болванки в существо, наделенное собственным мнением. Процентов на двадцать.

– Капсула не может дать сбой, – возразил Арк, ощущая неприятное потягивание в животе.

Теоретически все могло быть. Теоретически он мог больше не проснуться.

– Включить вращение корабля! – приказал Финн.

– Вы уверены, капитан? Не лучше ли прямо сейчас лечь спать? – тревожно спросил робот.

– Ты прям как моя домработница Нина, – фыркнул Арк.

Патрик повиновался (а куда деваться, когда ты всего лишь робот – второй пилот?) и запустил вращение. Спустя несколько секунд Арктур Финн плавно опустился на пол.

В последний раз взошел на капитанский мостик, пару раз крутанулся в кресле. Когда он окажется здесь в следующий раз, гонка за планеты будет в самом разгаре – тогда эмоциям будет не место.

Взглянул в иллюминатор, но не на Росс, а на крошечный каменистый спутник, что вращался на его орбите.

– Я собираюсь немного вздремнуть, ма, – прошептал он, касаясь пальцами толстого стекла. Этот участок был мертвым для всех видеокамер. В противном случае Арктур никогда не позволил бы миру увидеть свою слабость, услышать слово «мама» из его уст.

Для всех таблоидов он – «Безупречный Арктур Финн», первый претендент на победу в Кубке. Но сам для себя он всего лишь пятнадцатилетний неудачник, который пытается превзойти своего отца и вернуть мать.

Впереди ждало долгое путешествие в другую галактику. Впервые за всю историю Кубка пространством для гонки станет Большое Магелланово Облако в 164 световых годах от планетной системы Росс. Далеко, непредсказуемо, опасно.

Арктур хорошо помнил первое занятие в учебке. Лекция по «теории и логике игр» и слова инструктора о том, что кое-кто может не вернуться обратно. Следующие три месяца подготовки стали настоящим адом. Холеные руки

Арктура покрылись мозолями от штурвала, а сам он превратился из нескладного тощего подростка в такого же нескладного, но покрытого равномерным слоем мышц претендента.

Но учеба закончилась, и теперь, болтаясь в безмолвном космосе, Арктур мог рассчитывать только на себя. Ну и на Патрика, который обещал сделать тот самый адреналиновый укол в сердце, если он все же не проснется.

– Хватит, – наконец сказал он себе. – Отправляйся спать.

Арктур давно убил в себе клаустрофобию, но лежать в маленькой капсуле, которая медленно наполняется жидкостью (пусть и обогащенной кислородом), было крайне неприятно.

– Просто дышите, капитан. Постарайтесь расслабиться, – посоветовал Патрик, наблюдая за учатившимся пульсом Арка.

– Хорош болтать, – проворчал он, когда киселеобразная субстанция подползла к подбородку. – Ты робот, для тебя что шесть месяцев, что шестьсот лет...

– Через шестьсот лет искусственный интеллект будет править миром, – Арку не показалось: в голосе Патрика был сарказм. – Спокойной ночи, капитан!

«Спокойной ночи, мам», – мысленно произнес Арктур, наблюдая, как плывут перед глазами пузырьки кислорода. Он сделал первый вдох, второй, третий. Мысли поплыли, а перед глазами замелькали радужные круги.

«Пожалуйста, пусть гибернация пройдет без снов», – последняя мысль-мольба растворилась в зеленом киселе так же, как и снотворное в крови Арктура.

К сожалению, его надежды не сбылись. Этот сон оказался самым долгим и кошмарным в его жизни.

Шесть месяцев спустя

– Что?.. Сколько я проспал?.. – Арктура мутило. Физически его тело пробудилось, но вот разум до конца не мог осознать, что анабиоз прекратился.

– Все в порядке, капитан. – Своей клешней Патрик протянул ему теплосберегающий плед. – Вы были разбужены в соответствии с инструкцией.

– Где мама? – Арк попытался вылезти из капсулы, но вместо этого просто вывалился на пол.

Если бы у Патрика было сердце, оно, несомненно, сжалось бы от боли.

– Она на спутнике Формоза, как и последние десять лет. Мне жаль, капитан. – Роботу и впрямь было жаль.

Воспоминания накрыли Арктура, словно ледяная волна океана. Мама садится в планолет, битком набитый беженцами. Ее глаза наполнены слезами. Маленький Арктур пытается прорваться к ней, но телохранители отца крепко держат его за плечи.

– Нет, я не хочу. – Арктур почувствовал, как защипало в глазах. – Ненавижу тебя!

Его гибернационный сон был пронизан воспоминаниями насквозь. После долгих мучительных грез о маме пробуждение было хуже смерти. Не зря его сравнивают с рождением: голод, холод, гравитация, отнявшиеся конечности.

«Видеокамеры!» – Мысль, словно вспышка, озарила затуманенное сознание Арктура. Капитан Финн не мог позволить миру увидеть его в столь разбитом состоянии.

«Вспомни о том, зачем ты здесь. Выиграть Кубок, утереть нос отцу. Вернуть маму домой».

На ватных ногах он прошагал на капитанский мостик. Все тело дрожало, а зубы отбивали дробь. Патрик ехал за ним, не зная, что еще выкинет сознание капитана.

Арктур вцепился в капитанское кресло и взглянул в иллюминатор. Его глаза столкнулись с огромным сияющим шаром, поглощающим свет звезд: червоточина во времени и пространстве, позволившая преодолеть путь в 164 световых года за считанные минуты.

Впервые он видел ее так близко. Да, мастер-пилоты умели открывать кротовые норы, в теории, разумеется. Большое Магелланово Облако было неизученной областью, чего стоит одна только туманность Тарантул! Поэтому и законы открытия червоточин здесь могли не работать. Или работать неправильно.

Долгое время кураторы Кубка Планет глотали слюни, глядя на Большой Магеллан. Сколько пригодных планет могло быть там, сколько возможностей для экспансии! Но рисковать жизнью детей, и не просто детей, а лучших представителей системы Росс было как-то неправильно.

В этом году время пришло. Арктур, Вега, Итан и другие принимали участие в первом межгалактическом Кубке. Но престиж и слава претендентов остались на Росс. Здесь и сейчас, глядя в мерцающее нутро кротовой норы, Арктур впервые осознал, какой ужас внушает ему космос.

Они были игроками: напуганными, злыми, с задушенной тоской по дому, теперь запредельно далеко. А такие люди были готовы на все: лгать, шантажировать, убивать. Он был готов, и не только ради победы – ради выживания. Потому что умирать в одиночестве среди этих холодных безжалостных звезд было слишком страшно.

– Спасибо за быструю доставку, приятель, – с вызовом сказал Арктур мерцающему шару (или сквозной дыре?). – Надеюсь, скоро увидимся.

Впереди была гонка. За каждую посещенную планету (при условии, что игроку удастся взять образцы грунта, воды или других молекулярных структур) засчитывался один балл. Тигариан Финн, отец Арктура Финна, был самым молодым рекордсменом в истории Кубка. В тринадцать лет он взял одиннадцать планет в системе Проксима Центавра, за что получил кучу наград и должность в правительстве. Но Финн-младший собирался побить его рекорд.

– Проложить курс на ближайшую пла... – начал было он, но последствия шестимесячной гибернации взяли верх. Желудок Арка исторг содержимое, проглоченное на той самой злосчастной вечеринке в честь их отлета с космодрома.

– Вам нужно отдохнуть, капитан, – сказал Патрик, помогая ему подняться. – Пара часов в каюте для отдыха никому не навредит...

– Издеваешься, что ли, второй пилот? – сдвинул брови Арктур. – Да все сейчас на полной мощности летят к планетам! Проложить курс, я сказал!

По закону подлости именно в этот момент его желудок опорожнился повторно. Рискуя быть выкинутым за борт, Патрик убедил Арктура провести диагностику его организма.

– У вас пищевое отравление, – сказал робот, внимательно изучая результаты экспресс-анализов. – Нужна регидратация. Пить много жидкости и отдыхать.

Арктур не стал спорить. «Космос никому не дает второго шанса», – говорил тренер в учебке. Лучше выждать сейчас, чем еще полгода дожидаться команды спасателей с Росс.

– Ладно, – кивнул он. – Передаю управление в твои руки, пилот.

Сказав это, Арктур направился в каюту отдыха, которую (слава богу!) избавили от камер наблюдения по этическим соображениям.

Через двадцать минут голос Патрика нарушил беспокойную дрему Арка.

– Капитан Финн! – Голосовые связки Патрика не могли транслировать эмоции, и все же Арк уловил тревогу.

– В чем дело? – спросил он, поднимаясь на мостик.

Недолгий отдых помог освежить мозг, но самочувствие все равно было далеко до идеального.

– Возможно, вам стоит взглянуть, – доложил Патрик, указывая на радар. – Корабль соперника, капитан. Возле кротовой норы.

Арктур нахмурился еще сильнее, чем это было возможно. Разве не он был последним из участников?

– Это Вега Леви-Хоук, капитан, – сказал Патрик. – Главный претендент на победу. После вас, разумеется.

Арк не смог сдержать кривой усмешки. Леви-Хоук все еще здесь? Когда все остальные менее одаренные претенденты уже берут одну планету за другой?

– Поверь мне, я прекрасно изучил ее досье. – Арктур скрестил руки на груди, ощущая собственное превосходство. – Окончила пилотную школу в двенадцать лет, первая во всем...

Он осекся. Что-то не сходилось. Арктур еще раз взглянул на радар: корабль Веги медленно дрейфовал в космосе. Почему она все еще здесь?

– Диагностировать ее корабль, – приказал Арктур.

– Уже, капитан. Поверхностная диагностика не показывает каких-либо серьезных повреждений. Она вышла из кротовой норы вместе со всеми, два часа назад.

Черт. Это были плохие новости. Но хуже всего было то, что Арктур прекрасно знал, как поступит дальше.

– Значит, что-то не то с гибернацией. Пристыкуемся и посмотрим, в чем дело!

Патрик на секунду заколебался.

– Вы уверены, капитан? – осторожно произнес робот. – Вы потеряете много времени. Тогда как Леви-Хоук, может быть, уже...

Но Арктур уже облачался в свой скафандр.

– Я крайне ценю твое мнение, Патрик. Но иногда мне кажется, что не стоило перепрошивать тебя настолько кардинально, – сказал он. – Я устраняю конкурентов, превращая их в должников, понятно?

– Ваш план сложен для моего понимания. – Арк почти видел, как мучительно нейросети Патрика обрабатывают полученную информацию. – Это человеческие штучки, да? Логика homo sapiens?

– Надеюсь, что не логика последнего идиота, – пробормотал Арктур, надевая шлем. Оранжевый крест на нем, этот поцелуй солнца, был неуместен среди холодных красок космоса. Оранжевый – цвет Арктура на этом Кубке, тогда как цвет Веги был голубым. Длинная полоса лазурно-голубого тянулась вдоль корпуса ее корабля. Пора было проверить, что на нем не так.

Стыковка прошла без неожиданностей. Шлюзы с мягким шипением распахнулись, и Арктур Финн ступил на капитанский мостик. Его сердце бешено колотилось, но огромным усилием воли он заставил себя дышать ровно.

«Ни в коем случае, повторяю, НИ В КОЕМ СЛУЧАЕ не переходи личные границы. Корабль соперника для тебя табу, – говорил тренер. – Если ты когда-нибудь поднимаешься на борт чужого корабля, это может стать для тебя последней ошибкой».

Именно это Арктур сейчас и делал. На мгновение задержавшись в каюте отдыха (она не была здесь, а значит, не проснулась), парень поспешил в медицинский модуль.

Так и есть: над капсулой гибернации горел красный огонек. По каким-то причинам Вега не вышла из искусственного сна, длившегося шесть месяцев. Склонившись над толстым стеклом, Арктур увидел безмятежное лицо спящей – или мертвой? – девушки, погруженное в гибернационную жидкость.

Взглянул на показатели жизнедеятельности – они были критическими: нитевидный пульс, частое и поверхностное дыхание. Арктур много читал об этом: сбой в работе капсулы гибернации, влекущее за собой развитие полиорганной недостаточности. Даже если он разобьет стекло и вытащит Вегу оттуда, она может так и не прийти в себя, оставшись, что называется, овощем.

Веки девушки едва заметно дрогнули. Сомнения грызли Арка. Лучший пилот, фаворитка Кубка, его главная соперница... Он мог бы просто уйти, доложить Патрику, что Вега погибла. Никто и никогда не узнает правды.

На мгновение Арктур поймал свое отражение: все еще слишком худой, слишком нескладный. Слишком напоминающий отца. Только вьющиеся волосы и разрез глаз напоминали маму.

«Уходи, не будь ослом. Ты ничего не можешь сделать, это всего лишь несчастный случай», – говорили логика и здравый смысл.

«Как после этого я буду смотреть тебе в глаза, мам?»

Решение было принято.

– Патрик, прием! – произнес Арктур. – Капсула Веги неисправна, запрашиваю протокол медицинской помощи.

Вначале нужно было открыть капсулу. На взлом замка могло уйти слишком много времени, как проигранного Арком, так и отнятым у Веги. Поэтому парень решил действовать наверняка. Модифицировав лезвие своего кортика в топор, Арктур ударил по стеклу. Удар был слабым, пробным – неудивительно, что лезвие топора отскочило от капсулы, словно каучуковый мяч.

– Гибернационные капсулы изготавливаются из ударопрочного материала, – в ухе Арка раздался обстоятельный голос робота.

– Знаю, знаю. – Арктур размахнулся и ударил изо всех сил. По поверхности капсулы поползла маленькая трещина.

Не менее десяти минут он колотил по стеклу так, что его костюм взмок, а волосы прилипли ко лбу. Наконец стекло поддалось, и зеленоватая гибернационная жидкость полилась наружу.

Заработала очистная система, всасывая инородную субстанцию, но ноги Аркура все равно оказались мокрыми по колено.

Одновременно с этим монитор жизнедеятельности Веги сорвался на писк: сердце девушки остановилось.

– Асистолия. Нужна немедленная дефибрилляция. – Голос Патрика вывел Арктура из состояния шока. – Жизнь уходит из нее с каждой секундой, капитан.

– Кто запрограммировал тебя быть таким поэтичным? – Привычная язвительность в очередной раз помогала Финну не сойти с ума.

Не тратя время на размышления, Арктур достал обнаженное тело Веги из капсулы.

– Надеюсь, ты не предъявишь мне иск за это, – сказал он сопернице.

Он перетащил ее на капитанский мостик и уложил на стол. Метнулся за дефибриллятором в медбокс. Одна минута, две, три... Фоном в его голове шел отсчет времени клинической смерти. С каждой минутой в мозге Веги отмирали сотни нейронов. Он должен был успеть реанимировать за десять минут, до того как изменения станут необратимыми.

Они не проходили сердечно-легочную реанимацию в учебке, но дотошный Арктур самостоятельно изучил ее дома, в стенах своего особняка.

Разряд! Грудная клетка Леви-Хоук прыгнула вверх. Ничего. Два пика на электрокардиограмме, и снова плато.

– Давай! – крикнул Арктур.

Снова разряд. Два пика – плато. И ненавистное «пииииии».

«Они не друзья тебе, запомни. Все они, каждый из них, соперники, которые могут убить тебя при первой удобной возможности», – прозвучал голос тренера в голове Арка, ох как некстати сейчас.

Он был прав. Но время в учебке невозможно просто взять и зачеркнуть. Пот и кровь, пролитые бок о бок с остальными. Как невозможно закрыть глаза на то, что они были всего лишь детьми, заброшенными волей ученых и политиков в чужую галактику.

– Давай же, Вега, ну! – крикнул Арк не своим голосом. – Живи!

Разряд. Два пика. Плато. Пиииии...

По спине Арктура струился холодный пот. Девушка умирала буквально у него на руках

– Что мне делать, Патрик?! Ответь, что делать?! – крикнул Арк.

– Продолжайте, просто продолжайте, капитан! – ответил Патрик, уговаривая себя оставаться спокойным.

Дрожащими руками Арктур перезарядил дефибриллятор.

Разряд. Два пика. Плато. Пиииии... Пик-пик-пик. Сердце заработало.

– Есть, – голос Арктура сорвался на нервный смех. – У вас получилось, капитан! – Что бы там ни говорил Патрик, он тоже был рад. Роботы-пилоты обязаны защищать людей любой ценой.

Вега закашлялась. Арктур помог ей повернуться на бок, после чего девушку стошнило остатками гибернационной жидкости. В этот момент он заметил то, чего никак не должно было быть: ряд красных отметин вдоль позвоночника.

Разряд.

Очередной разряд. Ощутимая вспышка боли. Свет от лампы, направленной прямо ей в лицо.

«Неужели снова рециклер?» – в ужасе подумала Вега.

«Пик-пик-пик-пик» – кардиограмма обрела форму.

В поле зрения Веги появилось взмокшее лицо Арктура Финна, украдкой смахивающего слезы облегчения.

Случилось нечто похуже, чем рециклер. Ее главный соперник, Финн-младший, только что вернул ее с того света.

Нечем дышать. Легкие Веги были заполнены гибернационной жидкостью. Арк помог ей повернуться на бок. Еще мгновение, и она увидела на полу напоминающую кисель гибернационную жидкость.

– Что... что произошло? – спросила она, пытаясь абстрагироваться от боли и холода в каждой клеточке тела.

Прежде чем ответить, молодой человек накрыл ее теплосберегающим пледом.

– Твоя капсула гибернации оказалась неисправна. Ты не проснулась.

– Что?! – тупо переспросила Вега. То, что он говорил, было невозможно.

– Твой корабль посылал сигнал SOS, а я по счастливой случайности оказался рядом.

Арктур Финн. Ты даже не представляешь, насколько эта случайность «счастливая».

С его помощью Вега приняла сидячее положение. Следующее открытие было еще хуже: если не считать пледа, Вега была совершенно голая.

– Как моя капсула могла оказаться неисправной? – Не зная за что зацепиться и кого винить, Вега решила начать с технической части. – Почему Кентавр не разбудил меня?

Кентавр был ее роботом – вторым пилотом. В его обязанности не входили медицинские манипуляции, и все же...

– В мои обязанности не входят медицинские манипуляции, – не дожидаясь приглашения, ответил Кентавр. – Я сделал все, что мог: послал сигнал SOS.

Вега мотнула головой и попыталась подняться. Вопреки ожиданиям, тело подчинилось ей. Нетвердой походкой девушка проследовала на капитанский мостик.

– На сколько я отстала? – без эмоций спросила она. Сейчас нужны были лишь факты. Эмоции будут потом, когда Арктур соизволит покинуть ее корабль.

– Крайний участник в трех парсеках от вас, – немедленно доложил Кентавр.

Твою мать. Пока она дрыхла, другие участники успели посетить черт знает сколько планет.

– Кто лидирует? – все так же сухо спросила Леви-Хоук.

– Коррин Блаз на первом месте, Арктур Финн и вы на последнем, – огласил робот статистику Кубка.

– Спасибо за сводку, Кентавр, – подал голос Арк.

В этот момент Вега вспомнила, что он по-прежнему здесь.

– Почему ты... – Она не могла придумать продолжение фразы: «...не первый», «...не улетел», «...не бросил меня», «...повел себя так, как я не ожидала».

Все оказалось намного прозаичнее.

– Ты вторая претендентка на победу, Вега, – ухмыльнулся Арк, складывая руки на груди. – И теперь ты моя должница.

Вега буквально задохнулась от гнева. Именно этого момента она и ждала целый год: возможности утереть нос этому мальчику с плакатов. В один прыжок она метнулась к аптечке, уроненной Арком в процессе ее спасения. Еще секунда – и она приставила скальпель к его шее, крепко прижав его второй рукой.

– Давай, – спокойно произнес Арк. – Убей меня после того, как я спас тебе жизнь.

– Думаешь, не смогу? – процедила Вега ему на ухо.

– Ты сможешь, – произнес он, и Вега не понравилось, каким тоном он сказал это самое «ты». Совсем не понравилось.

«Он знает!» – пронеслось в голове. Веский повод убить Финна немедленно.

Жизнь пульсировала под лезвием скальпеля. Вега прекрасно знала расположение всех крупных сосудов на теле. Ее обучила этому Корделия, так же как и науке убивать. Всего одно движение, и главный претендент окажется не у дел.

«Ты могла быть мертвой, если бы не он», – странный голос в ее голове, совсем не уместный сейчас.

В иллюминаторе Вега поймала их отражение. Ее хищная поза, острые края ребер и дикие глаза убийцы. В тонких, но сильных руках, все еще покрытых гибернационной слизью, жизнь и смерть Арктура Финна, ее главного врага. Вопреки положению, он не выглядел жертвой. Напротив, это она была в подвешенном состоянии – между тем, чтобы совершить преступление, и тем, чтобы сорвать всю операцию.

– Не сейчас, – Вега оттолкнула его. – Убирайся.

Но Арктур медлил.

– Не хочешь продиагностировать свой корабль перед запуском? – спросил он.

Глаза Веги вспыхнули с новой силой.

– Ты еще будешь учить меня обращаться с кораблем?!

– Не смущает, что твоя капсула гибернации дала сбой? – снисходительно посмотрел на нее Арк, и от этого взгляда Вега стало не по себе.

«Чтобы убить, ты должна найти его слабое место», – говорила Корделия. Но пока Вега нашла слабое место лишь в самой себе.

– Кентавр, запустить тщательную диагностику корабля, – сказала Вега после недолгого раздумья.

– Не хочешь пока принять душ? – поинтересовался Арк.

Вега непонимающе посмотрела на него: какой душ, когда вокруг творится такое? Если она промедлит еще час, разрыв с другими участниками увеличится еще на парсек. Пока они тут прохлаждаются, Коррин Блаз и другие берут планету за планетой.

На скулах Арктура появился едва заметный румянец, и до Веги наконец дошло, в чем дело. Она все еще была раздета, а теплосберегающее одеяло валялось где-то на полу.

– В учебке ты не был таким чувствительным, – заметила она, не скрывая ироничной улыбки.

– В учебке мы были не одни, – парировал Арктур, сосредоточив свой взгляд на карих глазах девушки. – Кто знает, какие у вас намерения, леди?

Вега запустила в него уцелевшей аптечкой, но молодой человек ловко увернулся.

– Хочу заметить, что я не против, просто предпочитаю обниматься с девушками, которые не измазаны всякой гадостью.

– Заткнись, Арктур! – крикнула Вега и направилась в душевую.

Засохшая гибернационная жидкость напоминала сопли слизняков со спутника Крессиды. Смывалась так же плохо, особенно с длинных волос Веги. Корделия настоятельно рекомендовала ей сделать каре перед Кубком, как «обязательно сделала бы Вега Леви-Хоук», но Вега пожелала остаться... собой, если так можно было выразиться.

Стоя под упругими струями душа, она понимала, что всегда бунтовала против прежней Веги.

«Она постриглась бы – я нет».

«Она убила бы Арка, не раздумывая, – я не смогла».

Закончив мыться, Вега осмотрела себя в зеркало. Вдоль ее поясничных позвонков тянулась едва заметная дорожка из красных отметин – следов от рециклера. Если Арк заметил их и если он знает, что это такое, то наверняка догадался о ее истинной сущности. Нужно было как можно скорее выяснить это.

Переодевшись в капитанскую форму, Вега ступила на мостик. Именно так должна была начаться ее гонка, а не с пробуждения от дефибриллятора.

– Плохие новости, капитан, – немедленно доложил Кентавр. – Корабль не сможет участвовать в Кубке.

– На каком основании? – сказать, что Вега была в шоке, – ничего не сказать.

– Три недели назад он попал в эпицентр метеоритной пыли. Ваша капсула была повреждена. Также имеются множественные повреждения, которые могут привести к взрыву корабля при запуске варп-двигателей.

Слезы злости навернулись на глаза Веги. До сих пор она контролировала все, почти все. Но метеоритная пыль... Что ж, ей просто вселенски не повезло.

– Капитан?

Корделия будет недовольна, да что там – ее наверняка рециклируют после возвращения...

– Капитан? – повторил Кентавр.

Она провалила миссию. Она потеряла все.

– Капитан Леви-Хоук, – перед глазами возникло нахмуренное лицо Арктура Финна, – предлагаю заключить альянс. Временный, разумеется.

– Что? – не поверила своим ушам Вега. Он что, издевается?

– Это не запрещено кодексом Кубка Планет, – продолжал Финн. – Поэтому, если ты не против, продолжим гонку на моем корабле.

Черт, почему он так добр?! Вега ненавидела его, это смазливое лицо и аккуратно уложенные волосы, но уже не хотела убить так же сильно, как раньше.

– Хочешь сделать меня своей должницей до конца века? – мрачно усмехнулась она.

– Кентавр, – Арктур обратился к роботу – второму пилоту. – Сколько сюда будет лететь спасательная группа?

– Шесть месяцев, капитан Финн, – безэмоционально ответил Кентавр.

– А сколько еще продержится ваш корабль? – В голосе Арка не было ехидства, только холодный расчет.

– Четыре месяца. Пять, если отключить систему очистки воды и отопления. – Расчеты Кентавра, как всегда, были точны и безжалостны.

Вега умрет здесь. Умрет, если не улетит с Арком. Девушка понимала это, пусть и единственный выход был совсем не выходом.

– Я надеюсь, расклад понятен, Вега? – Арктур принялся натягивать свой скафандр. – Бери минимум личных вещей. И Кентавра не забудь, составит компанию Патрику.

Сборы не превысили пяти минут. Напоследок Вега еще раз оглядела свой корабль, который всегда так мечтала пилотировать. Стоять на капитанском мостике и отдавать приказы. Отдохнуть в каюте, перед сном рассматривая фотографии с Ли Ру.

– Готова? – спросил Арктур.

В скафандре он выглядел гораздо выше и плечистее. Вега кивнула. С этой секунды их альянс вступил в силу.

– Добро пожаловать, – сказал Арктур, когда Леви-Хоук ступила на его корабль. – Знакомься, это Патрик.

Он кивком указал на робота – второго пилота, и тот поприветствовал Вегу своей клешней.

– Рад видеть вас живой, мисс, – сказал робот, и на его электронном лице-дисплее возник салютующий смайлик.

– Это что, сарказм? – удивилась Вега. – Разве мышление этих роботов не стандартно?

– Все так. – Арк кивнул. – Но если бы ты покопалась в настройках, то смогла бы перепрограммировать и своего болвана.

Он легонько стукнул носком ботинка по голове Кентавра, застрявшего возле шлюза.

Арктур великодушно разрешил Веге расположиться в своей каюте отдыха. Бросив вещи на кровать, она села и уткнулась лицом в ладони. Через двадцать четыре часа нужно было прислать первый отчет Корделии. И что она скажет? Что вместо того чтобы устранить претендента, она стала его должницей?

Вега взглянула на единственное фото, висящее над кроватью. Молодая женщина с точно такими же, как у Арка, глазами. Его мама.

«Странно, что он не повесил сюда фото отца», – подумала девушка.

В каюту постучали.

– Да, входи.

– Я мог бы вызвать тебя по громкой связи, – произнес капитан корабля. – Но так, по-моему, лучше.

Арктур снял скафандр и переоделся в стандартную форму участников Кубка: облегающий многофункциональный костюм из материала, напоминающего мелкие соты. Костюм мог подстраиваться под окружающую среду, меняя цвет и теплопроводность.

– Да. – Вега кивнула. – Личный подход гораздо приятнее.

– Патрик обнаружил пригодную планету в трех часах лета. – Арк заговорил деловым тоном. – Ее уже посетили пять человек, но это оптимальный вариант для начала. Потом наверстаем.

– И обгоним, – кивнула Вега. – Что за планета?

Они прошли на капитанский мостик.

– Вот. – Арк стукнул по монитору ухоженным ногтем. – Каменистая почва, признаков жизни нет. Гравитация – тридцать процентов от Росс...

Внезапно он замолчал.

– В чем дело? – Вега попыталась угадать по его лицу, что не так.

В учебке Арктур показал себя как отличный стратег, хотя непонятно, были ли у него вообще слабые места.

– Песчаные бури... – задумчиво произнес Арк. – Патрик, просчитай локацию и время следующей.

Робот отозвался через секунду.

– Уже, кэп. Следующая песчаная буря начнется через три часа двадцать минут, – доложил он. Казалось, что они с капитаном представляют собой идеальный союз человека и машины. Полное взаимопонимание.

Арктур нахмурился. Вега частенько видела этот взгляд, когда он в учебке решал сложные стратегические задачи. Впрочем, Арк всегда находил правильное решение.

– Если мы высадимся на полюсе, то выиграем время. У нас будет пятнадцать-двадцать минут, чтобы взять образцы, – наконец сказал он.

– Стоит ли так рисковать? – спросила Вега.

– Не знаю. Патрик, тебе решать, – сказал Финн.

– Серьезно? – брови Веги взлетели вверх. – Ты оставляешь последнее слово за роботом?!

– Конечно, нет. – Арктур усмехнулся. – Решение принято, коллега. По местам!

Обратный отсчет. Запуск двигателей. Включение ускорителя. Подготовка к маневру.

Непривычно было сидеть в кресле второго пилота (из которого был наглым образом выгнан недовольный Патрик). Но это был корабль Аркура, и Вега не могла претендовать на то, чтобы пилотировать его. Ее вышедший из строя корабль так и остался дрейфовать в бескрайних просторах космоса.

– Приготовиться к посадке! – скомандовал Арктур. Корабль вошел в атмосферу планеты, и иллюминаторы тут же заволокло пыльной пеленой. Арк слишком резко ушел вниз, и Вега с силой вдавило в кресло.

«Он что, идиот?! – возмутилась она. – Угробить нас хочет?»

Она украдкой взглянула на Арка. Рука Веги машинально дернулась к штурвалу. В ушах шумело, а сердце прыгало где-то в глотке, желудок готов был вывернуться наизнанку, сокращаясь в мучительных спазмах. Снижение было

слишком невыносимым.

Первым не выдержал Патрик.

– Рекомендую включить компенсацию перегрузок, капитан, – будничным тоном произнес он.

Арктур нахмурился и защелкал тумблерами. Перегрузки мигом смягчились, и тошнота отступила.

«Осел, – мысленно обругал себя Арк. – Надо же было так опозориться перед лучшим пилотом в истории».

– Выпустить закрылки, – сухо скомандовал он. – Включить защитную панель.

Корабль прорезал пыльные облака, и двое игроков впервые увидели поверхность планеты. Кирпично-красная пустыня, простирающаяся до горизонта, острые камни и опасные кратеры – один лишь вид этой планеты говорил о том, что в этом суровом мире нет и быть не может жизни. И все же она была первой планетой в Большом Магеллановом Облаке, на которую им предстояло высадиться.

– Двадцать минут до новой пыльной бури, – предупредил Патрик.

– Тогда нам нужен байк, – отозвался Арктур.

– Двое на одном байке? – с сомнением произнесла Вега. – Как бы эта каменюка не стала нашей могилой.

Арктур мотнул головой:

– Я не могу позволить себе облажаться с этой планетой. Мне нужны образцы, и я их возьму.

– Мне тоже. – Вега кивнула, поклявшись не сводить с напарника глаз.

Все же двое сильнейших участников на одном корабле – как два голодных хищных зверя в одной клетке. Рано или поздно кто-то вырвется вперед.

Посадка была мягкой: хотя бы в этом Арктур не подкачал. Надев скафандры ровно за две минуты, как их и учили, Арк и Вега встали напротив шлюза.

– Анализ атмосферы... – докладывал Патрик. – Повышена концентрация аммиака, рекомендуется надеть кислородные маски.

Парень и девушка без раздумий надели шлемы: никому не хотелось свалиться в обморок через две минуты.

Арктур закрепил кортик за спиной, то же самое сделала Вега. Капсулы для образцов почвы были в их нагрудных карманах.

– Включить стабилизаторы! – скомандовал Арктур и нажал на кнопку. Его скафандр вмиг потяжелел.

Три, два, один... Шлюз поднялся, и в лицо игрокам ударила волна пыли и... вони.

– Чертов аммиак! – ругнулся Арк. – Давай поскорее покончим с этим!

Байк ждал их в грузовом отсеке. По привычке Вега метнулась за руль, но Арктур пресек ее движение, мягко отстранив руку.

– Не сегодня, леди, – улыбнулся он. – Вы позволите?

А что еще оставалось Веге? Молча уступив Арку водительское сиденье, Леви-Хоук устроилась позади него.

– Держись крепче. – Он без прелюдий положил ее руки себе на пояс. – Дорожка-то неровная.

Это было мягко сказано. Мало того что Арктур стартовал, что называется, с места в карьер, так еще и шины то и дело утопали в красном песке. Байк буксовал, Арк ругался, но их движение так или иначе продолжалось в заданном Патриком направлении.

По правилам Кубка, игроки не могут просто приземлиться и взять образцы у подножия своего корабля. Им надо проделать как минимум десять километров, чтобы пробы грунта были засчитаны комиссией. Дурацкое правило, которое за всю историю Кубка Планет погубило немало ребят.

Мотоцикл Арктура несясь через песчаные барханы. Два солнца палили нещадно, и Вега изнывала от жары в своем скафандре. Все вокруг было другим: обточенные ветрами камни причудливой формы, иногда злые, иногда пугающие. Виднеющиеся вдали сине-лиловые горы, такие высокие и острые, что казались неправильными.

«При низкой гравитации все объекты будут выше, – говорил им тренер. – Поначалу это будет казаться вам странным».

Должно быть, Арктур тоже засмотрелся на горы-великаны, потому что байк неожиданно резко подскочил на остром камне.

– Приехали. – Финн снабдил фразу ругательством и начал тормозить. – Дальше только пешком.

Выбора не было. Дорога впереди была испещрена острыми, как бритва, кристаллами, растущими из земли, а байк был еще нужен им для обратной дороги.

Следующий километр оба преодолели бегом.

«Надеюсь, он не бросит меня здесь?» – в ужасе подумала Вега, когда Арктур оторвался на приличное расстояние.

– Вега! – крикнул парень.

Он указывал на запад. Посмотрев в нужном направлении, Вега от ужаса забыла, как дышать. Тонкие раструбы смерчей позли по планете, словно гигантские кобры. Либо Патрик ошибся в расчетах (что вряд ли), либо отпущенные двадцать минут до новой пылевой бури уже истекли.

Последние несколько метров Вега преодолела на своей максимальной скорости. Датчик, фиксирующий расстояние, пропищал, и она обессиленно рухнула на колени. Вонзила в песок вакуумный контейнер для сбора образцов. Вжииих! – и красный песок оказался запаянным в прозрачном цилиндре.

– Есть! – победно произнесла Вега.

Она закрепила контейнер в нагрудном кармане.

– Арк, бежим! – крикнула Леви-Хоук, но тот стоял неподвижно, словно кролик в свете фар. Обернувшись, Вега не смогла сдержать крика: один из смерчей был настолько близко, что можно было рассмотреть его структуру. Гигантские песчаные нити, напоминающие ДНК, плясали в зачарованном танце, засасывая все, что попадалось им на пути.

– Бежим. Бежим! Бежим! – крикнула Вега не своим голосом.

Последние метры до байка были сущим адом. Видимость была почти нулевая, а сильнейшие порывы ветра сбивали с ног. Арктур запрыгнул на мотоцикл первым и тут же протянул Веге руку.

«Не бросил», – снова мелькнуло в ее голове. Но это был еще не конец.

– Патрик, взлетай! – скомандовал Арктур. – Нам не успеть.

Мотор зарычал. Двигатель был забит песком, но каким-то чудом байк все же завелся.

– Давай, давай, ну же! – кричал Арк, пока машина медленно набирала скорость. Вега понимала, что с одним пассажиром было бы намного проще, но спрыгнуть на землю означало быть разорванным на куски этим адским смерчем.

Кое-как Арктур выжал из несчастной машины допустимый максимум. Дикий рев двигателя смешивался с воем воронки, что преследовала их по пятам, словно живой, обладающий разумом организм (кто знает, может, именно так оно и было?).

Пыльную стену впереди прорезали серебристые крылья корабля. Патрик вел его на минимальной высоте, а это означало, что придется прыгать. А еще бросить байк, который мог бы пригодиться им на других планетах. Но важнее жизни сейчас были разве что только взятые образцы.

Арктур ухватился за спущенный трап в последний момент. Взобрался сам, помог взобраться Вега. Но гонка была еще не окончена. Необходимо было поместить образец в сканер, чтобы на Росс им засчитали очко за первую планету. И здесь номером один мог быть только один игрок.

Арктур и Вега бросились вперед по коридору. Корабль трясло и шатало, но Финн даже не подумал взять управление на себя. Не сейчас. Вначале – отправить сигнал на Росс и уйти наконец-то с позорного последнего места. Об остальном позаботятся Патрик и, возможно, Кентавр. Если тот, конечно, справился с комплексом второго пилота.

«Нельзя позволить Финну стать первым!» – пронеслось в голове у Веги. Дух лидерства был у нее в крови, сколько бы ни клонировали ее тело. Арктур не был выше Веги, не был сильнее или быстрее. Выносливее – возможно. Вполне вероятно, что при любом другом раскладе она бы выиграла эту короткую безумную гонку по коридору. Но сегодня удача была на стороне Финна.

Корабль тряхнуло в очередной раз (Патрик уводил его прочь от песчаной бури), и двое игроков покатались кубарем. Цилиндр с пробами выскользнул из рук Арктура и с дребезгом разбился. Мелкий песок красной планеты разметало по переборкам; он просочился в щели и швы, исчезая, растворяясь, ускользая, словно вода.

Целую секунду Вега стояла и смотрела на это глазами победителя. Гребаную секунду, за которую Арктур Финн, этот герой из таблоидов, вырвал образец из ее нагрудного кармана.

– Нет! Не смей! – крикнул она, но было уже поздно. Он поднес цилиндр с образцом (ее образцом!) к сканеру. Уколол палец стерильным шипом.

«Би-биип», – пропищал сканер. Пара «образец + анализ крови» была принята, а Безупречный Финн получил одно очко за красную планету.

Вега дождалась, пока он снимет шлем. Замахнулась и изо всех сил ударила его по лицу.

– Да, я заслужил это, – сказал Финн, прижимая руку к щеке. – Но мне нужна победа, Вега. Любой ценой.

Веге хотелось плакать, кричать, неистовствовать, ударить этого ублюдка чем-то посерьезнее. Шлемом, например. Но за последние сутки он спас ее по меньшей мере два раза.

– Это был мой образец! – Вега почти рыдала от бессильной злобы.

– Да, я знаю. – Арктур принялся снимать скафандр. – Прости.

– Плевать я хотела на твое «прости»! – Вега понимала, что ведет себя как истеричка, но невозможно было сдержать эмоции после бешеной гонки по пустыне.

В этот момент гул двигателей прервал низкий мужской голос.

– Поздравляю вас с первым очком, капитан Финн. – Это был Эрвин Роммели – главный куратор Кубка Планет. – Вся галактика следила за вашей потрясающей гонкой.

Ну конечно, мир видел все. Вега сняла шлем и разглядела крошечную видеокамеру размером с рисовое зернышко.

– Благодарю, мистер Роммели. – Арктур дежурно улыбнулся. – Мне помогала мисс Леви-Хоук.

– Какой благородный поступок, капитан Финн, – продолжал вещать бестелесный голос. – На время выйти из гонки, чтобы спасти конкурентку. Должно быть, вам нелегко было принять это решение.

– Верно, мистер Роммели. – По лицу Арктура пробежало едва заметное отвращение, которое, впрочем, тут же сменилось фирменной улыбкой «мальчика с плакатов». – Это был сложный выбор. Но поверьте, Вега мне не конкурентка.

Вега сжала зубы так, что песок на зубах закрипел. «Не конкурентка? Значит, он никогда не воспринимал меня всерьез?!»

– Как вы планируете догонять других участников? – спросил Эрвин. Ребята не могли видеть его лица, но определенно чувствовали его присутствие, словно он тоже был на корабле.

– Догонять? Мне это не нужно, – сказал Арк. – У меня есть свой маршрут.

– Значит ли это, что у вас есть координаты пригодной для заселения планеты? – В голосе куратора послышался искренний интерес.

Арктур лукаво улыбнулся и скрестил руки на груди, словно сидел в кресле на сцене, а не стоял усыпанный песком с ног до головы.

– Неужели вы думаете, что я буду раскрывать свои карты, мистер Роммели? – ответил Арктур.

«Всем и всегда говори, что у тебя есть план, – говорил его личный тренер. – Даже если у тебя его нет, окружающие должны верить в твои слова».

Глава 3

Тогда, шесть месяцев до Кубка

Планета Росс, особняк Финнов

– Давайте еще раз пройдемся по списку, – голос профессора донесся до Арктура, словно в тумане.

Мальчик измученно потер глаза. За окном ярко светило солнце, а веселые зайчики умудрились проникнуть в холодный особняк и резвились на серых

стенах, невероятно раздражая.

Хотелось, чтобы занятие скорее закончилось и пришло время тренировки на улице.

– Мистер Финн? – профессор Намикава настойчиво постучал по столу электронным пером. – Не забываете, что до Кубка всего девять месяцев, вам нужно заниматься.

– Да, конечно, профессор. – Финн оторвался от солнечных зайчиков. – Классификация ядовитых растений: цикута, или вёх ядовитый...

Он штудировал учебник уже третий час, но один вопрос все никак не давал ему покоя: зачем они изучают ядовитые растения звездной системы Росс, если Кубок будет проходить в другой галактике?

– Чтобы понимать принцип действия ядов и противоядий, – всегда отвечал профессор Намикава. – Поймите, Арктур, там вы будете совершенно один. Ничто не сможет помочь вам, кроме знаний, заложенных сейчас.

Арктур, как всегда, рассеянно кивал головой и продолжал заниматься, мечтая, что сейчас придет пилот его отца и они наконец-то будут летать. Сидя перед нерастопленным камином в родовом особняке, было сложно представить себя в космосе. В маленькой жестяной банке среди вакуума и астероидной пыли.

В окружении Арктура (мальчику было запрещено заводить друзей, чтобы не отвлекаться от подготовки к Кубку) было много пилотов, но никто из них никогда не покидал пределов галактики. Арктур был первым, кому предстояло это сделать.

– Так, а теперь имитируем экстренную посадку, – сказал Герман Мато.

Он перенастроил программу, и шаттл-симулятор, возведенный прямо на лужайке за домом, с силой затрясло.

– Ты падаешь, Финн. До входа в атмосферу планеты тридцать секунд... двадцать девять... двадцать восемь...

Арктур вцепился в штурвал. Лучший пилот отца, Мато, всегда задавал ему неожиданные задачи, когда он не был к этому готов.

«Как поступила бы Леви-Хоук?» – подумал он. Не зря же все сегодняшнее утро он смотрел записи ее учебных полетов в летной школе.

– Ты падаешь по экспоненте. И совсем скоро сгоришь в атмосфере, если не сбавишь скорость, – равнодушно произнес Мато.

– Торможение! Включить компенсацию перегрузок. Выпустить закрылки. – Арктур неистово дергал рукояти, уводя корабль по спирали.

– Неплохо, – кивнул пилот. – Продолжай. Ты вошел в атмосферу.

– Продолжаю снижать скорость, – крикнул Арктур. Корабль пошел вниз рывками, а он уже десять минут висел вниз головой. Хотелось, чтобы это скорее закончилось, но еще больше хотелось получить похвалу от Мато. – Выпустить тормозные парашюты!

Неожиданно все датчики разом запищали. Что-то пошло не так, и Арктур понятия не имел, что именно.

– Что происходит, Мато?! – Финн в ужасе принялся тыкать на все подряд.

– Откуда я знаю? – Мато картинно зевнул. – И вообще, с кем ты разговариваешь? Ты один, не забывай!

Арктур заскрежетал зубами. Наверняка сейчас отец наблюдает за его тренировкой с балкона, и если он сейчас разобьется, то получит очередную взбучку.

«Думай, идиот, думай! Что ты забыл?» – говорил себе Арктур, но думать под синхронный писк датчиков было не так-то просто.

Через шесть секунд программа сообщила о том, что «корабль сгорел в атмосфере».

– Сгорел? Но я... я... – Арктур с трудом сдерживал слезы.

– Ты забыл активизировать защитную панель, капитан Финн. – Мато явно сочувствовал ему, хоть и не подавал вида. – Обшивка корабля раскалилась до 1000 градусов Цельсия, после чего двигатели рванули один за другим.

Какой дурацкий, обидный промах! Летное дело давалось Арктуру с большим трудом. Когда все остальные участники еще и в ус не дули, отец Финна настоял на том, чтобы его сын приступил к подготовке аж за целый год до Кубка Планет. Он хотел, чтобы Арктур выиграл Кубок и стал политиком, как он. Но у его сына были другие планы.

Арк хотел взять этот чертов Кубок, чтобы переплюнуть отца и получить влияние, которое старшему Финну и не снилось.

Он провалил первые интуитивные тесты на чувство габаритов и прирожденный талант. Страх, что лучший пилот Федерации Герман Мато откажется тренировать его, усиливался с каждым недовольным вздохом. Однако, проанализировав результаты теста Арктура, Мато изрек:

– Будь на твоём месте любой другой претендент, я бы ушел. Но ты...

– Арктур Финн, сын Тигариана Финна. Я знаю, – разочарованно произнес Арк. – Отец хорошо платит вам за мое обучение.

Мато рассмеялся.

– Дело не в этом. Твои тесты ужасны, в тебе нет врожденного дара, как, например, у Веги Леви-Хоук, – сказал Мато. – Ее мышление уникально. Не каждый взрослый опытный пилот способен так тонко чувствовать корабль.

Арктур начал злиться. Он ненавидел, когда внимание доставалось не ему, тем более в таком деле, как пилотирование.

– Но я видел, как ты занимаешься с Намикавой, – продолжал Герман Мато. – Ты способен три часа просидеть над книжкой, зубря все эти... чертовы травки.

Арк не смог сдержать улыбки. Так и было. Он предпочитал заучить все, что не понимал, тем самым становясь экспертом в любой области.

– Твое упорство компенсирует недостаток таланта. Я беру тебя в ученики не потому, что твой отец платит мне, – Мато пристально посмотрел Арктуру в глаза, – а потому, что вижу в тебе желание учиться. Никогда не забывай об этом.

Он хотел потрепать Арка по голове, но, заметив, как с балкона наблюдает вездесущий Тигариан Финн, передумал. Кивнув владельцу особняка, он удалился.

Финн-младший испытывал двоякие чувства. С одной стороны, он был рад тому, что лучший пилот будет учить его летному делу, но с другой стороны, слова о том, что он хуже какой-то там девчонки, всерьез задели его.

Однако желание залезть в ее голову и разобраться, что же там такого уникального, только усилилось.

Сейчас

Большое Магелланово Облако

Обида душила Вегу. Она заперлась в каюте Арктура и лежала, уткнувшись в подушку.

«Лучше бы ты дал мне сдохнуть в этой капсуле», – думала она.

Теперь она была на последнем месте. Без корабля, без своего единственного преимущества в виде летного мастерства.

«До скончания века я буду летать с этим придурком, который забывает включать компенсаторы при посадке, – думала она, с ненавистью грызя наволочку зубами. – А потом он будет забирать мои образцы – вообще прекрасно!»

За рассуждениями девушка совсем забыла позвонить Корделии.

В каюту постучали. Это был Арктур.

– Убирайся! – крикнула Вега, для убедительности кинув в дверь ботинок.

– Тебе звонок с Ли Ру. Просили предоставить конфиденциальность, – сухо произнес Арктур.

– Корделия! – в ужасе воскликнула Вега, спрыгивая с кровати.

Арктур протянул ей коммуникатор. По правилам Кубка все сообщения участникам должны были передаваться по громкой связи. Но госпожа Ло имела свои связи и свои рычаги влияния. Наверное, ее секрет заключался в том, что она больше не боялась умереть.

Дождавшись, пока шаги Арктура стихнут, Вега включила коммуникатор. Маленький серебряный волчок завертелся в воздухе и уже через мгновение спроецировал перед ней лицо госпожи Корделии Ло. Прекрасное и гневное.

– Что случилось, Вега? Почему я жду уже двадцать минут?! – Побелевшие ноздри Корделии раздувались от гнева, а раскосые глаза метали молнии.

– Произошла... авария, – сказала Вега, понятия не имея, с чего лучше начать.

– Почему ты на корабле Финна?! – вопрошала Корделия.

Вега ничего не оставалось, как рассказать наставнице все без утайки. О неисправной капсуле гибернации, о своем спасении и об украденной победе.

Как Вега и ожидала, Корделия и не подумала посочувствовать ей.

– Даже не знаю, что ужаснее: то, что ты на последнем месте, или то, что без корабля, – устало вздохнула она. – Ладно, меняем план.

Вега нахмурилась. Даже будучи в 164 световых годах от нее, Корделия продолжала держать ее жизнь в своих цепких пальцах.

– Он не может быть неуязвим двадцать четыре часа в сутки, – сказала Ло. – Пробрись на капитанский мостик, пока он будет спать, и сделай то, ради чего ты здесь. Я позабочусь о том, чтобы Патрик и Кентавр ничего не узнали.

Разумеется, у Корделии был план на любой непредвиденный случай. Но ликвидация Арктура Финна больше не входила в личные планы Веги.

– Я одержу победу без крови, – уверенно сказала девушка.

– Ты что! – крикнула было Корделия, но тут же приглушила голос до шепота. – Ты что, ополоумела? Воспользуйся его слабостью, чего тут думать?! Мальчишка сделал глупость, взяв тебя на борт. Только не говори, что ты прониклась этим «доблестным» поступком.

– Он спас мне жизнь. Дважды, – возразила Вега. – Я не могу...

Лицо Корделии изменилось. Вместо гнева на нем появилось спокойствие, и, честно говоря, это было еще страшнее.

– Не забывай, что я могу вернуть тебя домой в любую минуту, – процедила Ло. – Трагедия в семье, например, веская причина для снятия участника с Кубка. И поверь мне, оказавшись в рециклере, ты пожалеешь, что пощадила ублюдка.

Корделия знала, на что давить. И хуже всего было то, что она могла распоряжаться не смертью Веги, а ее жизнью. Вега была уверена, что госпожа Ло будет создавать новые и новые ее копии, чтобы заставлять ее умирать снова и снова. Персональный ад в наказание на невыполнение приказа.

– Я поняла, Корделия, – кивнула она. – Я буду придерживаться плана.

Внутри нее словно что-то щелкнуло. Встали на место приоритетные задачи, вытесняя стихийные эмоции на дальний план. Лоб Веги разгладился, губы сложились в равнодушную линию.

«Выполняй приказ, это просто. Это все, что от тебя требуется».

– Вот и молодец, – лицо Корделии смягчилось, а через секунду вновь запылало, но теперь это была маска праведного либералиста. – Помни о том, ради чего все это. После уничтожения династии Финнов такие, как мы, смогут без страха выходить на улицу, заводить семьи.

«Да, да, Корделия. – Вега слышала это много-много раз. – Заводить семьи. Будто это когда-нибудь меня коснется...»

Вега не видела своего будущего после Кубка, но это больше не волновало ее.

Они закончили говорить. Арктур закончил слушать. Не то чтобы он не знал, что против него ведется заговор, но точно не думал, что для этого на Кубок выставят специально выращенного модифицированного клона с внешностью и навыками Веги Леви-Хоук. Клона, созданного, чтобы убить его.

Арктур взглянул на свои ладони. Они были влажными, а пальцы мелко дрожали. Все же неприятно было слышать разговоры о своем убийстве, ведущиеся за соседней стеной. От человека, которого ты неоднократно спас. Примера для подражания и почти кумира.

Почему же она не сделала этого раньше? Подходящих моментов, чтобы убить его, было более чем достаточно.

Арктур мог (и имел полное право) доложить обо всем на Росс. Но годы тренировок научили его полагаться только на себя. Это его игра, его Кубок, и он справится со всем без какой-либо помощи.

– Арктур! – Вега застала его на капитанском мостике. – Я... я хочу извиниться перед тобой.

Молодой человек развернулся на кресле и несколько секунд пристально сканировал ее взглядом.

«Она говорит искренне. Почти». – Интуиция редко подводила Арктура Финна.

– Извинения приняты, – кивнул он и указал на кресло второго пилота. – Садись.

Вега осторожно села и уставилась в иллюминатор напротив. Калейдоскоп звезд неистово вращался, точнее, это их корабль вращался, создавая искусственную гравитацию. От этого вида кружилась голова, а если долго смотреть, то начинало мутить.

– Куда мы теперь? – спросила девушка.

Арктур указал на монитор, на точку в пересечении координат.

– На орбите голубого гиганта R136a1 есть интересная планета, – задумчиво сказал он.

– Та самая потенциально пригодная для колонизации? – оживилась Вега.

– Перестань, – отмахнулся Арктур.

Приглушив голос и сев спиной к видеокамере, он продолжил:

– Неужели ты думаешь, что, зная координаты пригодной планеты, я бы тратил время на всякие пыльные каменюки?

В карих глазах Веги застыл немой вопрос.

– Я набиваю нам цену, напарница, – прошептал он, наклонившись к ее уху. – Куда интересней следить за игроками, у которых есть план, чем за теми, кто бредет вслепую. Эрвин Роммели проглотил мой замысел, и, можешь мне поверить, в следующий месяц мы с тобой урвем львиную долю эфирного времени.

– Но зачем? – Вега не разделяла желания Арктура играть на публику.

Перед тем как ответить, Финн откинулся в капитанском кресле и совсем по-мальчишески сделал несколько оборотов.

– У меня много врагов, знаешь ли, – наконец сказал он с вымученной улыбкой. – Вряд ли меня убьют под прицелом камер.

Огромным усилием воли Вега уняла бешеный ритм своего сердца. Придала безразличное выражение лицу.

«Он слышал наш разговор!»

– Разве ты не знал, на что идешь? – спросила она. – Несчастные случаи не редкость на Кубке Планет, вспомнить хотя бы случай с Джейсоном Эстером на газовом планетоиде.

– Я говорю не о несчастных случаях. – Арктур постучал пальцами по столу. – Хорошо, что ты рядом: вдвоем не так страшно.

Они замолчали, но невербальный диалог продолжался. В какой-то момент Веге показалось, что она смотрит в яркие серые глаза Арктура слишком долго. Она покраснела, но гордость не позволяла отвести взгляд.

«Не отворачивайся, он должен доверять тебе», – думала Вега.

«Она должна была убить меня, – думал Арктур. – Должна была, но передумала. Что-то изменилось внутри нее».

Он улыбнулся своим размышлениям.

– Вернемся к делу, если ты не против. – Арктур переключился на рабочий тон быстро, словно робот. – Патрик, проложить курс к планете.

На этот раз посадка прошла мягче. Арктур посадил корабль прямо в зеленые заросли деревьев. На какой-то момент в иллюминаторах стало темно – настолько густым был лес вокруг.

Эта была первая обитаемая планета на их пути. И не просто обитаемая, а заселенная опасными тварями и хищными растениями. Единственной хорошей новостью было то, что атмосфера здесь была пригодна для дыхания. Зато гравитация выше, от чего Вега и Арктур чувствовали, будто весят больше.

– Как здесь вообще передвигаться? – в ужасе произнесла Вега, с трудом шевеля конечностями.

– Через пару часов адаптируемся. Я надеюсь. – Арктуру тоже приходилось несладко, хоть он старался не подавать виду.

– Сколько времени ты планируешь здесь провести? – Вега нахмурилась.

Арк сверился с картой и мрачно покачал головой.

– Почти вся планета – одни сплошные джунгли, – сказал он. – Нам придется топтать через непроходимый лес как минимум пять километров, потом, если повезет, сплавляться по воде.

– А если не повезет? – Вега настороженно вглядывалась в дикие заросли по ту сторону иллюминатора.

– Если не повезет, все десять километров окажутся лесополосой, – оптимистично добавил Патрик. – Я бы с радостью пошел с вами, если бы мои конечности были приспособлены к передвижению по лесу.

– Пожелания удачи будет достаточно, – отмахнулся Арктур. – И будь на связи. Постоянно.

Арктур нервничал больше, чем обычно. Выросший на каменистой планете Росс, изредка гуляя в парках с искусственно выведенной скудной растительностью, он ненавидел заросли, болота, мхи, топи, насекомых и прочую мелкую шушеру. Чего нельзя было сказать о Веге. В памяти ее клона были воспоминания о долгих

прогулках возле озер, о внеклассных занятиях на пляже, о воскресных пикниках в парке. Она любила природу, любила животных, но незнакомые заросли этой планеты пугали ее не меньше Арка.

– По крайней мере, мы можем не жалеть о байке, – вздохнул Арктур, становясь у шлюза. – Тут он все равно бесполезен.

– Я надеюсь, в этот раз гонка будет честной? – с нажимом произнесла Вега.

– Обещаю. – Арктур протянул ей ладонь. – Союз?

– Союз, – кивнула Вега, не моргнув глазом.

Шлюз открылся, и рукопожатие разомкнулось.

На короткое мгновение Арктур и Вега замерли с открытыми ртами. Огромные деревья уходили ввысь: темные стволы, широкие листья размером с человеческий рост. Пение птиц и стрекотание насекомых было таким громким, что резало уши, особенно после долгих месяцев безмолвия космоса. И все же было в этом лесу что-то прекрасное, что-то, называемое жизнью.

– Круто, – сказал Арк, и они с Вегой переглянулись. – Жаль, что ты не видишь этого, Патрик.

– Могу увидеть, если вы переключите камеру в вашем шлеме на корабельный компьютер, – сказал робот. – Только помните, что наши с вами представления о прекрасном немного разнятся.

– Он впадает в экстаз от старых материнских плат, – пояснил Арктур для Веги.

Девушка рассмеялась от неожиданности.

– Что? Кто рассказал вам это?.. – начал было Патрик, но Арк уже отрубил громкую связь.

– Ходить тяжело, – прокомментировал он. – Но нам надо пробежаться, если не хотим остаться тут на ночь.

Перспектива ночевать на другой планете в лесу, полном живности, была так себе, поэтому оба поспешили, следуя указаниям маячка.

Через пару километров, как только Арктур и Вега немного адаптировались к повышенной гравитации, лес сменился густым, словно частокол, подлеском. Он состоял из хлестких стеблей и колючек, цепляющих волосы, костюмы и рюкзаки.

Достав кортики, парень и девушка перенастроили их в режим мачете и принялись в буквальном смысле прорубать себе путь. Было жарко, но эргокостюмы неплохо справлялись с нагрузкой, усилив вентиляцию.

– Сколько нам еще? – прокричала Вега, с ненавистью смахнув с лица липнущие волосы. Все-таки надо было подстричься.

– Долго, – прокричал Арктур. Он орудовал клинком более уверенно, и у растений не оставалось никакого шанса, кроме как уйти с его пути.

– Сколько?! – Вега не унималась.

– Еще семь километров. – Арк сделал мощный удар, и на землю повалилась целая пачка стеблей.

Девушка выругалась. Вырубка давалась ей тяжелее; упругие стебли хлестали по лицу, оставляя неглубокие, но болезненные порезы. Колючки цеплялись за волосы, царапали руки там, где не было защитных перчаток.

Неожиданно подлесок закончился, уступив место водоему с неподвижной чистой водой. Этот райский уголок, затерянный среди леса, поистине был наградой за их старания.

– Не знаю, как ты, но я точно буду купаться, – заявил Арктур, стягивая эрго.

– Издеваешься? – усмехнулась Вега, последовав его примеру. – После шести месяцев в гибернации и ада, через который мы только что прошли?!

– Рекомендую взять пробу воды, – слышался в ухе Арка голос Патрика.

Присев на край водоема, парень погрузил в идеально ровную гладь индикатор на долю секунды, не больше.

– За кого ты нас держишь, Патрик?! – с наигранным удивлением спросил он и подмигнул Вега. Разумеется, увидев воду, они напрочь забыли о пробах. Глупый промах, который мог стоить им жизни, если бы не внимательный робот.

Через минуту индикатор замигал синим цветом: вода была пригодна для купания, но не для питья.

– Чур, я первый! – сняв эргокостюм, Арктур с кличем прыгнул в озеро. Погрузившись с головой, он какое-то время находился под водой, наблюдая, как играют на поверхности световые блики. Это была невесомость, но совсем не та, что была в космосе или капсуле гибернации. Не стерильная, а живая, и это было волшебю.

Он вынырнул на поверхность через две минуты. Вега все еще стояла на берегу, прижимая к себе эргокостюм.

– Прыгай, не бойся! – крикнул абсолютно счастливый Финн.

Но Вега медлила.

– Отвернись! – наконец выкрикнула она, покраснев.

– Ладно, ладно, я не смотрю. – Арктур отвернулся, не забыв напоследок язвительно усмехнуться. – Но не забывай, что я уже видел тебя голой, когда спасал.

– Это было не по моему желанию, – ответила Вега.

Через минуту она вошла в озеро и, точно так же, как Финн, на несколько минут скрылась под водой.

– Как же классно! – сказала она, выныривая. Длинные волосы заструились по плечам водопадом, а на изогнутых ресницах застыли капли воды. Кожа Веги была смуглее, чем у Аркура, хоть они оба провели сотни часов на полигоне под

палящим солнцем.

Вега поскользнулась на подводном камне и чуть не упала. Она вцепилась в плечо Финна и заливисто рассмеялась своей неуклюжести. На этот раз настала его очередь краснеть.

– Долго не купаемся, – предупредил Арктур и отвернулся. – Мы все еще на последнем месте.

По-детски счастливая улыбка мигом сошла с лица Леви-Хоук.

– Точнее, я, – мрачно сказала она. – Почему ты сделал это, Арк? Забрал мой образец?

Парень пригладил мокрые волосы обеими руками.

– Я хочу выиграть.

– Все хотят выиграть, – заметила Вега.

– Это другое. – Арктур стал серьезным, словно он снова оказался на капитанском мостике. – Я не просто хочу, я должен.

Вега задумчиво посмотрела на Арка. Возможно, есть что-то такое, чего не было в досье на него. Что упустила Корделия, когда собирала информацию о «безупречном Финне».

– Пытаешься найти мою слабость, Вега? – Арк ухмыльнулся, но не так, как раньше, а по-злому, словно оборонялся. – У меня их нет в отличие от некоторых. Именно поэтому моя победа – это всего лишь вопрос времени. Я возьму свое, так или иначе.

Арктур знал, что единственный шанс вытащить свою мать со спутника – это обрести власть большую, чем его отец. Но об этом не знал никто, даже Патрик.

– Тогда тебе повезло. – Вега разозлил его излишне самоуверенный тон. – Ты играешь, чтобы пощекотать свое самолюбие, а кто-то играет, чтобы выжить!

Под словом «кто-то» она подразумевала себя, но сказать об этом прямо означало признаться в своей слабости. Многие действительно участвовали для того, чтобы выбраться из нищеты, ведь победа в Кубке означала пожизненное обеспечение государством, дом в любой точке галактики, почетная должность и прочие привилегии.

– А, ты про тех сырых и убогих, вроде Коррина Блаза? – Арк прищурился. – Подают документы, лишь бы сбежать от отца-пьянчуги и десятерых сестер и братьев?

Вега сжала зубы. Сейчас Арк по-настоящему бесил ее. И как только она могла подумать, что они могут быть союзниками?

– Знаешь, если он и победит, то только убив всех остальных участников, – продолжал Арктур. – Блаз из тех, про кого говорят «сила есть – ума не надо».

Для Коррина этот Кубок был уже вторым. Первый раз он участвовал в возрасте десяти лет и почти убил своего конкурента, чем заслужил репутацию жестокой и психически нестабильной личности. Странно, что его пустили во второй раз, но Арк подозревал, что Эрвин Роммели просто хотел добавить Кубку зрелищности.

– Ты не сильно умнее Блаза, если действуешь его методами! – заметила Вега, припоминая один случай из учебки.

– Не стоит ставить знак равенства между мной и отребьем, леди, – произнес Арктур с плохо сдерживаемой яростью. – Как я уже сказал: на этом Кубке мне нет равных.

Это было уже слишком. Этот Финн возомнил о себе слишком много.

– Да?! Тогда тебе нужно было бросить меня умирать в той капсуле! – Щеки Веги снова вспыхнули, но в этот раз уже от гнева. – В этом твоя слабость, да? Слишком добренький, чтобы пройти мимо умирающей претендентки?

– Я не говорил, что не жалею о своем решении, – заметил Арк и тут же раскаялся в своих словах: ненависть в глазах Веги сложно было спутать с чем-то другим.

Развернувшись, она поплыла к берегу, наплевав на то, что в очередной раз предстанет перед «союзником» в чем мать родила. Если бы сейчас в руках Веги был кортик, она, не раздумывая, отрубила бы Арктуру как минимум руку.

Вдруг Финн почувствовал, как что-то резануло его по стопе. Но он был слишком взбешен, чтобы обращать внимание на мелочи. Впрочем, уже через минуту Арктур сильно пожалел об этом. Острая боль поднималась от икры и выше, вены жгло огнем, а по всему телу разливался жар, несмотря на довольно холодную температуру водоема.

– Что случилось, капитан? – обеспокоенно спросил Патрик. – Ваш пульс подскочил почти в два раза.

– Па... Патрик, – Арктур в ужасе осознал, что ему трудно говорить, – что происходит?

– Быстрее выбирайтесь, капитан! Все симптомы указывают на острое заражение крови! – забеспокоился Патрик.

Выбираться. Сделать это оказалось не так-то просто. Преодолевая боль, Арктур плюхнулся в воду и поплыл, но уже не легким брассом, а скорее как полено.

– Вега! – крикнул он, но девушка была уже на берегу и теперь натягивала эргокостюм. Да она и не придет к нему на помощь после всего того, что он наговорил.

На смену боли пришла потеря чувствительности. Вначале правая нога, затем вся правая половина тела... Слишком стремительно, чтобы успеть сделать хоть что-то самостоятельно.

– Вега! – из последних сил прокричал Арктур.

Паралич завоевывал его тело, периферическое зрение исчезло, он почти не слышал своего голоса.

«Бесполезно. Она же хотела убить тебя, помнишь? А тут даже руки марать не придется!» – жестокая мысль пронеслась в голове Арка.

– Вега... По... помоги, пожалуйста, помоги, – произнес Арктур, уже не понимая, кричит он или говорит шепотом.

«Мам, я не могу умереть, я же обещал тебе, что выиграю Кубок!» – его мысли были громче слов. Мрак навалился со всех сторон, словно Арктур оказался в темном глухом подвале.

Неожиданно притяжение планеты исчезло. Вдруг стало легко, точно в невесомости.

«Ты просто ушел под воду, приятель. Это конец», – подумал он. Воздуха катастрофически не хватало, а световые блики гасли, исчезая.

«Нет, только не так», – мысленно продолжал сопротивляться Арктур, но его парализованное тело уходило на дно, точно камень. В какой-то момент он попытался совершить последний инстинктивный вдох, но дыхательный центр был заблокирован ядом.

«Десять, девять, восемь, семь!» – голос в его голове начал обратный отсчет. Нет, он не взлетал. Он падал, проваливался в пропасть, из которой выбраться было почти невозможно.

«Четыре, три, два!» – кажется, этот голос принадлежал диспетчеру космодрома на Росс. Может быть, все это ему просто приснилось?

На «один» Арктур потерял сознание.

– Что мне делать, Патрик?! – срывающимся от беспомощности голосом сказала Вега.

Кожа Арктура была бледно-синего цвета. Ледяной, за исключением правой ноги, в стопу которой вонзился длинный и тонкий шип. Она была распухшей, горячей и будто принадлежала не Арктуру, а какому-нибудь Чужому.

– Вам нужно вытащить шип, капитан Хоук, – отчетливо произнес голос Патрика у нее в голове. – Затем вколоть противоядие вместе с адреналином. Как можно скорее, иначе он...

– Знаю, знаю. – Руки Веги тряслись.

Она не могла заставить себя посмотреть на ногу Арка дольше двух секунд, но прекрасно понимала, что помощи ждать неоткуда. Если она немедленно не возьмет себя в руки, Арктур Финн умрет прямо здесь и сейчас.

Вега знала, что у нее будут проблемы. Она знала, что рано или поздно Корделия узнает о случившемся и отправит ее в рециклер за провал миссии. Безвозвратно в лучшем случае. Но именно сейчас, на этой поляне, Вега Леви-Хоук, точнее, ее генетически модифицированная копия, поняла, что не может выполнить приказ. Не может убить Арктура Финна, неподвижно лежащего на траве у ее ног.

Двумя минутами ранее

Вега обернулась вовремя. Еще чуть-чуть, и он утонул бы.

Догадавшись, что произошло, она без промедления кинулась в воду. В отличие от своей предшественницы Вега превосходно плавала. Ей не составило труда отыскать тело Арктура под водой и вытащить его на берег.

Арк не подавал признаков жизни, даже не дышал. И не знал, что в этот момент решается его судьба. Он лежал на земле, стремительно бледнея, а грудная клетка порывисто поднималась и опускалась.

Взглянув на ногу, Вега вскрикнула. Острый шип, похожий на иглу морского ежа, проколол стопу почти насквозь. Кожа в месте укола почернела, а ткани вокруг распухли настолько сильно, что ни один ботинок в мире не налез бы на его ногу.

Закусив губу от ужаса, Вега достала крохотный коммуникатор из уха Арктура.

– Патрик, прием!

Робот был тут как тут, в полной боевой готовности:

– Оцени его состояние, капитан Хоук.

– Он не может дышать. – Девушка изо всех сил старалась говорить спокойно. – В его ногу воткнулся какой-то шип! Морской еж или вроде того!

– Тебе нужно успокоиться, Леви-Хоук, – произнес Патрик. – Я знаю, что нужно делать, и мы вместе окажем Арктуру необходимую помощь, но сначала ты должна взять себя в руки.

Вега закивала, словно робот мог ее видеть.

– Яд заблокировал дыхательные пути, и это хорошо, в противном случае капитан Финн утонул бы, – сказал Патрик. – Понимаешь, Вега?

В этот момент Арк часто-часто задышал. В последний раз его тело изогнулось дугой и рухнуло на землю бездыханным. Глаза были закрыты, а рука крепко-крепко сжимала кортик.

– Он умирает. – Голос Веги дрожал, а по щекам текли слезы.

Безукоризненный Арктур Финн. Еще пять минут назад он кичился своей уникальностью и непобедимостью. Но он был всего лишь игрушкой, шахматной фигурой, которую Эрвин Роммели разместил на доске вместе с другими: Коррином Блазом, Итаном Хираку, Ясмин Денвер и ею, Вегой Леви-Хоук, клоном без прошлого и будущего.

Сто лет назад люди отправляли подростков на Кубок Планет, чтобы почтить героев древности, но сейчас это была политическая игра, призванная укрепить влияние отдельных партий и личностей. Вроде Корделии Ло или Тигариана Финна. Но пешками в ней были они, дети. Да, самовлюбленные, да, со своими скелетами в шкафу, но однозначно не заслуживающие всего этого ада.

Арктур Финн не заслужил того, чтобы погибнуть от укуса подводной твари на другой планете в сотне световых лет от родного дома.

Осознав это, Вега приняла решение спасти его во что бы то ни стало.

– Что мне делать, Патрик? – крикнула она.

Противоядие было в сумке Аркура. Она валялась в кустах вместе с эргокостюмом, который он так беспечно сбросил. Дрожащими руками Вега достала сразу две шприц-ручки и бросилась назад к Арку.

– Патрик, – крикнула она, – все готово!

– Ударь ампулу о какой-нибудь камень, – наставлял ее робот. – Антидот вступит в реакцию с адреналином.

Вега сделала то, что нужно.

– Есть!

– Вначале ты должна вытащить шип, Вега. Иначе укол будет бесполезен: яд все равно будет попадать в кровь.

Она взглянула на ногу и ужаснулась. За какие-то две минуты нога почернела почти до колена. Интересно, можно ли будет спасти ее, или Арк останется без ноги, как ветеран Кубка 2165 года Леннарт Кип?

– Капитан Леви-Хоук, пожалуйста, соберитесь! – Тон робота был серьезным, если не приказным. Как же хорошо, что Арк перенастроил его на человеческие эмоции! Хорошая оплеуха сейчас ей точно бы не помешала.

Собравшись с духом, Вега взяла ногу Арка обеими руками. «Какая же горячая!» Потянула шип – ни в какую. Потянула сильнее: черный гной засочился из места прокола.

– Вот зараза, – прошипела Вега, морщась от омерзительной вони.

– Давайте, мисс! Потом будет что вам обсудить с Арком, – подбадривал ее робот.

Есть! Шип оказался длиннющий: сантиметров тридцать, не меньше. Вытащив его полностью, Вега с отвращением отбросила его подальше в кусты.

– Зря, леди, сошел бы за образец, – сказал Патрик. Поразительно, как он мог шутить в такой момент?!

– Теперь укол, быстрее! Прямо в сердце.

– Что?!

Вега остолбенела. В отличие от Арктура она не изучала оказание первой помощи самостоятельно, предпочитая этому дополнительные часы пилотирования.

– Отыщи пятое межреберье слева, – велел Патрик. – Ищи пульсацию.

Дрожащие пальцы Веги забегали по холодной коже Арка. «Первое, второе, третье...» – мысленно считала она. Вот! Слабо-слабо, но сердце юноши продолжало отсчитывать удары.

– Нашла. Кажется, – прошептала она.

– Теперь укол. Резко, с силой! – скомандовал Патрик. – Давай, капитан!

Собрав в кулак остатки самообладания, Вега вонзила шприц в грудь Арктура. Затем еще один.

«Пожалуйста, хоть бы все получилось!»

Противоядие вкупе с адреналином не заставило ждать. Кожа Арктура начала розоветь буквально на глазах, а стопа медленно, но верно начала возвращаться к нормальным размерам. Еще через тридцать секунд он ровно задышал.

– Поздравляю, капитан Хоук, – голос Патрика в ее ухе звучал далеко-далеко сквозь слезы облегчения, – вы только что вытащили его с того света.

Глава 4

Тогда, три месяца до начала Кубка

Искусственный спутник Оберон, учебный корпус

Пятнадцать юношей и девушек высыпались из планолета на мокрую от росы траву. Свежий воздух Оберона был великолепен, особенно после двенадцатичасового полета. Условия были больше чем просто комфортабельными: все же молодые люди были не просто сбродом со всей галактики, а претендентами, прошедшими жесткий отбор.

Примерно в километре от посадочной площадки виднелась база. Не одно поколение участников Кубка тренировалось здесь, но Арктуру показалось странным, что полигон был обнесен бетонным забором с высоковольтными столбами.

– На кой здесь заграждения? – спросил долговязый парень с крупными ладонями и широкими скулами.

У него была типичная внешность человека, выросшего на песчаном спутнике Крессиды. Кажется, его звали Итан Хираку.

– Чтобы вы не сбежали, – хмыкнул второй пилот, вышедший покурить.

– А если серьезно? – переспросила девушка с Росс по имени Ясмин Денвер.

– А если серьезно... – слышался голос сзади.

К ребятам приближался высокий мужчина в военной форме.

– ...мы не единственные обитатели Оберона, к сожалению. В прошлом году торговый корабль с Формозы завез к нам заразу.

Арктур нахмурился. Он стоял в стороне, скрестив руки на груди, и предпочитал не вмешиваться в дискуссию.

– Эти твари быстро размножаются, и их чертовски сложно убить, – сказал военный и коротко пожал руку пилоту.

Многие девушки (да и парни тоже) явно занервничали. Кроме, разумеется, Коррина Блаза.

– Отлично! Будем отрабатывать стрельбу по движущейся мишени. – Он заржал и толкнул локтем стоящего рядом с ним Якоба Нешера. Тот все еще был зеленый после тошнيلовки во время посадки.

– Стройся! – внезапно гаркнул военный.

Ребята быстро организовали что-то вроде шеренги. Арктур встал самым последним, мечтая о том, чтобы все формальности скорее закончились и начались тренировки. Именно в этот момент над их головами промчался военный истребитель. Он сделал мертвую петлю, и все до одного ребята восхищенно ахнули. Многие из них никогда не садились за штурвал настоящего звездолета, в том числе и Арктур Финн.

– Кто из вас смог бы повторить этот маневр? – спросил командир, пришедший за ними.

Претенденты замялись, кто-то испуганно опустил глаза. Как бы Арк хотел сейчас выйти вперед и сказать гордое: «Я». Но, к сожалению, его полеты были далеки от идеала.

– Я могу повторить, – тихо сказала девушка с длинными каштановыми волосами, и весь отряд без исключения обернулся на нее.

«Ну конечно, Вега Леви-Хоук, – подумал Арктур. – Кто бы сомневался».

Кажется, только вчера они вместе стояли на сцене, а ведущий телешоу о Кубке, Скат Альгебар, представлял их, одного за другим.

Но сцена – это одно. Арктур знал, что настоящий Кубок начался с момента, когда ноги претендентов коснулись травы Оберона. Он понял это, стоило только прислушаться к жужжанию дронов, снимающих каждый их шаг.

Секунд тридцать командир сканировал Вегу придирчивым взглядом. Разумеется, он знал, кто перед ним. Был знаком с досье каждого из игроков этого года. Но в его обязанности входило дать каждому из них максимум знаний за минимальный срок. Не прославлять героев, не унижать середнячков. В учебке все были равны – таков был негласный закон.

– Докажи, – наконец сказал он Веге, а затем резко и громко крикнул всем остальным: – Игроки! Бегом на базу, живо!

Стоящий впереди Эгир Скади бросился бежать, хоть и понятия не имел, куда. Арктур нехотя поплелся следом за всеми. Командир проводил его долгим взглядом, более пристальным, чем всех остальных участников. Это не осталось без внимания Финна-младшего.

«Тебя будут оценивать, – говорил ему Герман Мато. – Ставить более высокую планку, чем всем остальным. А все потому, что ты – знаменитость».

Вспомнив об этом, Арктур поддал ходу. Он прибежал на базу первым, почти не запыхавшись. Вокруг были ангары, одинаковые одноэтажные бараки, вышки наблюдения, оснащенные пулеметами. И никого, ни одной живой души. Только старые полицейские роботы, давно снятые с производства. Когда-то их использовали для разгона демонстраций, но сейчас эти внушающие ужас безголовые собаки таскали личные вещи вновь прибывших.

Не зная, куда податься, Арктур остановился возле трехэтажного здания из серого кирпича. За окнами с решетками виднелись классные комнаты – наверняка тут будут проходить теоретические занятия. Весь отряд, как по команде, построился за Арктуром и принялся ждать.

– Похоже, у нас появился лидер. – Слова принадлежали пожилому мужчине на инвалидной платформе. Он подлетел и остановился напротив претендентов, скрестив руки на груди. У него не было ног и правого глаза, и все же в этом человеке ощущалась небывалая сила.

«Леннарт Кип! Это же Леннарт Кип!» – зашептали ребята.

Победитель Кубка 2165 года, потерявший ноги на вулканической планете, но дошедший до конца благодаря негибимой силе воли... Неужели именно этот человек, этот герой будет учить их? Один факт присутствия на полигоне самого Леннарта Кипа заставил разношерстный отряд построиться за Арктуром и вытянуться по струнке.

– Шаг вперед, молодой человек, – сказал он, глядя на Арка.

По привычке сжав зубы, тот вышел вперед.

– Арктур Финн, капитан, – представился он, изо всех сил надеясь, что его имя не вызовет неприязни или, что еще хуже, излишнего расположения к себе.

– Значит, вы говорите, что готовы прямо сейчас совершить мертвую петлю на одном из наших истребителей? – произнес Кип.

«Что?! Это не я, это Вега!» – Арктур похолодел, но язык не повернулся возразить ветерану. Леннарт Кип вызвал не того ученика, но, возможно, эта ошибка была отличным шансом для Арка проявить себя.

– Да, капитан, – кивнул Финн. – Я готов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/hramkova_masha/arktur-i-kubok-planet

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)